

Владимир Кошелев

СКАЗАНИЕ О ПОКОРЕНИИ КРЫМА

Владимир Кошелев

СКАЗАНИЕ О ПОКОРЕНИИ КРЫМА

Военно-исторические
очерки

ОБ АВТОРЕ

Владимир Кошелев — профессиональный военный и литератор. В Афганистане проходил службу в должности заместителя командира 411-го отдельного отряда спецназа ГРУ Генштаба. Окончил Калининское СВУ, имеет высшие военно-специальное, юридическое, экономическое и филологическое образования. В Литературном институте имени А. М. Горького занимался в творческом семинаре поэта-фронтовика Николая Старшинова. Заслуженный деятель искусств Республики Крым, член Союза писателей России. Заместитель председателя Центрального Правления Российского Союза ветеранов Афганистана.

Библиотека офицерского собрания

Поэзия, выпуск № 4

Владимир Кошелев

СКАЗАНИЕ
О ПОКОРЕНИИ КРЫМА

*Военно-исторические
очерки*

ООО Издательство «ДОБЛЕСТЬ»

Москва

2020

УДК 821.161.1

ББК 84(2)6

К76

К76 Кошелев В.М.

Сказание о покорении Крыма: Военно-исторические очерки. – Москва: ООО «Издательство «Доблесть». Серия «Библиотека офицерского собрания». Поэзия, выпуск № 4, 2020. – 128 с.

ISBN 978-5-6043915-0-1

Под обложкой книги «Сказание о покорении Крыма» собраны военно-исторические очерки в стихах «Эпизоды войн и присоединения Крыма: 1768-1783», а также публицистическое эссе «Остров Крым в марте 2014: записки очевидца». Данное издание продолжает серию поэтических книг «Библиотека офицерского собрания», издаваемой по инициативе Российского Союза ветеранов Афганистана, Союза писателей России и издательства ООО «Доблесть». Основное содержание данного произведения посвящено событиям отечественной истории второй половины XVIII века. С чем своеобразную перекличку имеют записки очевидца, повествующие о периоде новейшей истории Крыма, связанном с воссоединением его с Россией.

Автор идеи проекта и книги – заслуженный деятель искусств Республики Крым, член Союза писателей России и Союза писателей Крыма, полковник запаса Владимир Кошелев.

© В. М. Кошелев, 2020

*Светлой памяти ветерана спецназа ГРУ,
кавалера ордена Красной Звезды,
депутата Ялтинского горсовета
Игоря Александрова
п о с в я щ а е т с я*

Для меня, как и для вас, Крым — это земля, обильно поли-
тая кровью предков. Это неотъемлемая часть истории Отечества:
даже будучи в составе Украины, она продолжала оставаться та-
ковой. Это не столько территория, сколько часть моего народа,
которую в 1954 как бы «подарили» другому народу, политическая
элита которого, пропитанная духом национального чванства, без-
думно взялась отлучать русских от присущей им родной речи и
национальной культуры, в угоду текущей политической конъюн-
ктуре стала переписывать отечественную историю.

В 1980-х Крым стал местом моей офицерской службы, куда
прибыл после Афганистана на должность заместителя командира
219-го отряда спецназа ГРУ Генштаба. «Никто, кроме нас!» —
под таким девизом мы служили в спецназе военной разведки и
ВДВ, с этим девизом идём по жизни, пускай времена армейской
молодости давно миновали.

Именно Крыму, его людям посвящена книга, которую вы сей-
час держите в руках. В ней рассказ о временах второй половины
XVIII века, о Екатерине II, Григории Потёмкине, Петре Румян-
цеве, Александре Орлове, Василии Долгорукове, Александре
Суворове, других исторических персонажах, о простых русских
солдатах и матросах, чьими ратными трудами полуостров стал
русским и явилась на свет Новороссия. Вместе с тем это сказ

о новейшей истории нашего Отечества, чему посвящены публикуемые здесь записки очевидца, где представлен личный взгляд автора на события, ныне известные под именем «Крымской весны».

Основная часть представляемых в книге военно-исторических очерков, посвящённых событиям XVIII века, была написана в 2013 году. Немного позднее произошла её публикация в Интернете. Пишу об этом, чтобы сказать, когда именно мысли о Тавриде вновь завладели моим сознанием: было ощущение грядущих перемен. Эти предчувствия себя полностью оправдали.

Уезжая в Крым в конце февраля 2014 захватил рукопись, которой, как понимаете, в тех обстоятельствах заняться так и не довелось. Со временем она претерпела значительную доработку, хотя осталась её старая датировка, но не изменился основной смысл: Крым — это историческое наследие русских, украинцев, греков, татар, других народов, населяющих данный полуостров, имеющих законное право на определение того, под каким флагом и каким образом жить. Нелепо утверждать противоположное, глупо и преступно по этому поводу выяснять отношения на поле брани.

Книга посвящена светлой памяти моего боевого товарища по Афганистану, бывшего депутата Ялтинского горсовета Игоря Александрова, много сделавшего для того, чтобы в марте-феврале 2014 не пролилась людская кровь, чтобы свершилось справедливое дело воссоединения Крыма с Россией.

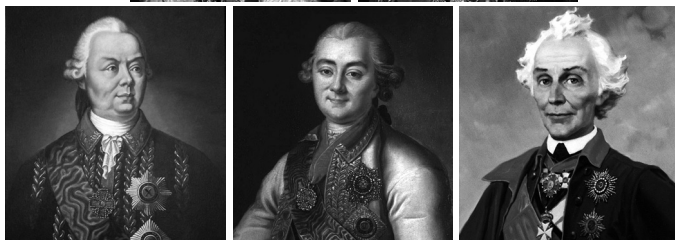
К сожалению, в конце того же года Игорь ушёл из жизни. Уверен, что со временем в Ялте появится улица, названная его достойным именем. Эта моя уверенность основывается на знании того, что крымчане всегда бережно и с особым трепетом относились и относятся к своей истории, к своим героям.

Владимир Кошелев

ЭПИЗОДЫ ВОЙН И ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА: 1768-1783.

Военно-исторические очерки

Раздел первый

*Воды быстрые Дуная
Уж в руках теперь у нас;
Храбрость Россов почитая,
Тавр под нами и Кавказ.
Уж не могут орды Крыма
Ныне рушить наш покой.*

Гавриил Державин

*Век восемнадцатый. Былины
О нём с восторгом говорят:
Он веком стал Екатерины —
Об этом выписан трактат.*

ВВЕДЕНИЕ В СМЫСЛЫ

*Гордиться славою своих предков
не только можно, но и должно,
не уважать оной есть
постыдное малодушие.*

А. С. Пушкин

* * *

Вникая в прошлое империй,
Легко бывает заплутать,
В капкан попасться суеверий,
На коих древности печать.
Чтоб смыслы дать благопристойно,
Мы попытаемся убойно
Уйти от этих передряг
Честнейшей повестью. Итак,
Век восемнадцатый пред нами
Уже событиями частит.
Мы для него не аудит,
Тем паче — не редакторами:
Хотим его не сослагать,
А токмо правильно понять.

* * *

По счастью, автор этих строчек
Не сквернослов и не Зоил,
Хотя в аду «горячих точек»
На ж... <теле> шрамов накопил.
Коль чуть соврёт — знать, чтобы краше
Представить факты, персонажи,
Что, будучи не без грехов,
Крутых наделали делов.
Однако это и не враки,
А метод творческий такой:
«Художник эдак видит бой!»
Надеюсь, поняли, салаги,
Что об охоте, о войне
Премного лгут в любой стране.

* * *

К потерям вражьи́м и Суворов
Мог ноль «до кучи» приписать
И говорил: «Не нужно споров:
Почто жалеть чужую рать?»
Ясна метода, очевидно:
Туман пустить — совсем не стыдно,
Ведь, где в истории провал,
Прилично чуть уйти в астрал.
При этом всём хочу признаться,
Что сам пристрастен, господа —
Вы не ослышались: да, да!
Тут уточню: рассказчик, братцы,
Носил суворовца мундир
И люб ему сей командир.

* * *

Над «и» расставил точки сразу,
Чтоб не пеняли на меня:
Пишу, давно не по приказу
И память добрую храня
О СВУ, семье кадетской,
О славной армии советской,
В рядах которой воевал
За незабываемый идеал.
Его резон — России благо,
И на неё, как ни зови,
Мне хватит искренней любви.
Понятна, граждане, сермяга? —
Россия, Русь, Союз, Рэ-Фэ —
Синонимы в одной графе.

* * *

С того, товарищи, в дальнейшем
Разумно, важно поведём
Речь не о времени новейшем,
Хотя отчасти и о нём.
Коль есть о ком сказать неместно,
Хуленьё по делам уместно:
Россия-матушка врагов
Всегда имела всех сортов.
И посему особо чинность
Блюсти порою не с руки,
Поскольку стоит батоги
Из гневных слов дать за злочинность —
За кровь, убийства, подлый нрав,
За что лишали прежде глав.

* * *

Для описанья сцен острейших
Берусь obscene* не применять,
И нет его в строках дальнейших,
Как обещал, ядрёна мать.
Однако будут архаизмы
Для демонстрации харизмы
Моих героев удалых,
Понеже** это красит стих.
Примите вместе с тем спокойней
И просторечный оборот:
Не светский пишет рифмоплёт —
Речь у вояки бронбойней,
Когда не приглушает он
Военный сленг, арго, жаргон.

---

*Отвратительный, непристойный, *англ.*

**Ибо, так как, поелику, *устар.*

1. ПРЕДОЩУЩЕНИЕ ПРОШЛОГО – ПРЕДЧУВСТВИЕ БУДУЩЕГО

I

Век восемнадцатый. Былины
О нём с восторгом говорят:
Он веком стал Екатерины¹ —
Об этом выписан трактат.
Тогда призвал Господь Россию
Унять османскую стихию —
Взвилися русские орлы.
Примчали вражьи послы
Просить о мире и торговле —
Всем скопом, усмиривши прыть,
Вмиг перестали нас хулить:
Дружить спешили, как при ловле
Блох из солдатского белья —
Их постоянного жилья.

II

Солдат, Матрос. Им честь и слава!
Богатыри — не мы, они:
Взошла великая держава
Из древнерусской старины.
Потёмкин, Ушаков, Суворов²
Талант явили миру, нбров,
Взбудрили волей корабли,
Полки отважных повели
Исполнить дедовы заветы.
В строю совместном — казаки,
Их атаманы-смельчаки.
Единые на всех победы:
Делить в обидах общий дом³ —
Вот это начали потом.

III

От древних отойдя устоев,
Впитав иллюзий подлых бред,
Увы, наследники героев
Не потянули груз побед.
И в драме на манер Шекспира,
Играя роль безумца Лира,
Они разрушили Союз,
Отринув святость братских уз,
Ведь «незалежность» и «свобода» —
Обманно-сладкие слова,
Считай, что героин-халва,
Отняли разум у народа.
Шёл девяносто первый год —
Спешил двадцатый век в расход.

IV

Приязнь славян, других народов,
Что жили дружно семьёй,
Крушили не из пулемётов,
А либеральной чумой:
С врагами явными синхронно
Проснулась «пятая колонна»
От летаргического сна,
Взбивая лихо муть со дна.
В бою открытом безуспешно
Сражались с нами много лет,
Удачней — с помощью клевет,
Чтоб стали мыслить центробежно,
Мол, хата с краю не сгорит,
Единство — дряхлый реквизит.

V

В столице вспыхнули раздраи,
А на окраинах — война:
Бодрили смуту краснобаи —
Дарил кумиров сатана.
Поганцы потирали руки:
Чужие восторгали муки —
Как ни крути, со всех сторон
У них имелся в том резон.
На Альбионе сваре рады,
В брюссельском штабе пир горой.
Цинично нашенской бедой
В открытую гордились Штаты,
А шавки мелкие тогда
Совсем не ведали стыда.

VI

Слабее Русь — канальям счастье:
Шакалы мигом тут как тут.
Всегда, случись у нас ненастье,
У них веселие, салют.
От века к веку это длится:
Пока суха пороховница,
Когда штыки у нас востры,
Они смиренны и добры.
Примером? — славные поляки:
Идут разборы тыщу лет
И, судя по чреде примет,
Уже готовы к новой драке.
Пока ещё словесный шквал,
Но, если что, вонзят кинжал.

VII

Вот и в Стамбуле внешне тихо,
Притом отсюда серебром
Прельщают прозорливо лихо
На Крым, Кавказ и ясным днем
Из фанатичных исламистов
Вербуют новых экстремистов,
Чтоб подготовить газават.
Большие планы у ребят:
Приняв уроки от конфузий,
Они не опустили рук,
Теперь хотят отнюдь не вдруг
Вбить новый клин. С того иллюзий
На дружбу с ними что держать? —
Верней, иметь готовой рать.

VIII

Вы спросите: «К чему стенанья
И задним размышлять умом?
Зачем в истории копанья,
Когда разрушен общий дом?»
Но общий дом, он жив как прежде
В сердцах людских: врагов надежде
Не сбыться — им не истребить
Связующую души нить.
Из древней правды наша сила,
Хоть правда не всегда мила,
Но предков славные дела
Порукой нам. С того уныло
Негоже в будущность взирать:
Быть надо пращурам под стать.

IX

В пластах веков премного света,
Но часто мутною у нас
История, коль вне запрета
На кривду подлую заказ.
Ведь, просветив лучом сомненья
Потоки фактов, утвержденья,
Вновь вывод сделаем: наш враг —
Первейший спец по части врак.
С того поищем параллели
Минувших и текущих дней:
Так в будущее путь ясней,
Не миновать бы только цели,
Куда Русь-тройка нынче мчит —
«Бог, Царь, Народность?»» Путь размыт.

X

Пускай учёные витии
На том примере в трёх словах
Пути отыщут для России —
Куда шарахаться впотьмах.
Когда найдут словечек больше,
То не проблемой. Но доколь же,
К себе притягивая зло,
Держать за жизни смысл бабло?
Век осемнадцатый достойней
И романтичнее иных.
Он мой приманивает стих,
Ваш интерес благопристойный:
Была основой жизни — честь.
Теперь? — урвать, продать, проесть.

XI

Вкрапим в канву повествованья
И политический расклад,
Хоть прежде данные познания
Являли путь короткий в ад.
За сроком давности истекшим,
Все кары страшные пресекшим,
Пишу пречестно, потому
Что нет угрозы сесть в тюрьму.
Однако есть одна пикантность:
Помехой, что вредней цензур,
Минкультов и прокуратур,
Сегодня стала толерантность —
И дьявол с ней! Пора бы речь
О том, как проходила сечь.

XII

Так вспомним общие походы
И славу вящую свою,
Когда преграды и невзгоды
Помехой не были в бою.
Когда сраженья закаляли
И в новые манили дали
Отважных россов, их вождей
Во славу Родины своей.
Тогда, известно, зеленее
Была трава, вода — мокрей,
А небо звёздное — ярчей.
Враги, хоть попадались злее,
Единству были нипочём.
Вся повесть далее о том.

*Мнение неравнодушного, данное
для размышления читающего*

Из книги Николая Бердяева «Судьба России»
(Опыты по психологии войны и национальности)

Без изначальной и стихийной любви к России невозможен никакой творческий исторический путь. Любовь наша к России, как и всякая любовь, — произвольна, она не есть любовь за качества и достоинства, но любовь эта должна быть источником творческого созидания качеств и достоинств России. Любовь к своему народу должна быть творческой любовью, творческим инстинктом. И менее всего она означает вражду и ненависть к другим народам. Путь к всечеловечеству для каждого из нас лежит через Россию.

[Сборник статей 1914-1917. — М., 1918]

2. ЦАРИЦА, СУЛТАН, КОРОЛЬ И БРИГАДИР СУВОРОВ

I

Вновь нашим предкам предстояло
Юга оборонять мечом.
Год шестьдесят восьмой — начало
Очередной войны. О том
Поведаю, друзья, немного,
Что на своём хвосте сорока
Однажды ночью принесла,
Присевши на краю стола.
Вам перевёл её тирады
На чуть язвительный язык,
Хоть толмачом быть не привык:
Они честнее, чем баллады
От специсториков иных —
При грантах центров подрывных.

II

Улеш казаческий, что в Польше,
От орд османов уж трясёт,
Но Порте станет много горше,
Когда с неё возьмут отчёт.
Известно, Русь, Речь Посполита¹ —
По сути разных два магнита:
Отсюда страшный геморрой,
Перетекавший в мордобой.
Так сотни лет прошли в сраженьях,
Упрёках, склоках, дележах,
С чего родство забыто, страх.
(На этих жертвоприношеньях
Вновь мифы создают, как встарь,
Чтоб кровью ублажить алтарь).

III

Не радость русским, чтобы в Польше
Бил диссидентов* панский сброд,
И с юга, запада доколь же
Терзать окраинный народ?²
Замятню замутили в Баре²
Ясновельможнейшие баре:
«Одни католики в правах,
Все остальные на бобах!»
Потом султан конфедератам,
Используя раздрай панов,
Послал подмогой тьму бойцов
И с полным отморозков штатом
Пошёл Россию воевать,
Чтоб на гоп-стоп кусок урвать.

IV

Амбиции магнатов, панства
Страну губили на корню:
Издревле отличает чванство
Ту нашу дальнюю родню.
И Первая Речь Посполита
Была надменной без лимита,
Попутно проявляла прыть,
Пытаясь нас перекрестить:
Иудин обрацали в папство,
Шляхётной своры дав права.
Что непокорным?² — с плеч глава
Иль кабалили в злое рабство.
В обозе панском яко псы
Шли униаты и ксендзы.

---

*Поданные Речи Посполитой не католического вероисповедания.

V

Притом и немцев-протестантов,
Что были в подданстве у них,
Они лишали прав и грантов,
Чтоб убоялись делать чих.
Бычился всякий лях-вельможа,
Мол, всё «от можа и до можа*»
Должно панам принадлежать —
Губа не дура, так сказать.
Ксендз мнил себя святее папы
Того, что в Риме правил бал;
А шляхтич вето налагал,
Коль золотых не насыпать в лапы.
Так общий гонор-выпендрёж
К злосчастью вёл, ядрёна вошь.

VI

Премногих поляки достали,
С того разделы впереди:
Конфедератов не уняли,
А с панством тута не шути.
Вот где и турки подоспели:
Им не впервой качать качели
Раздраев шляхты чумовой.
Мол, демократию долой,
Ведь круля** русские купили,
Избрав за грёбши на престол:
Не люб султану произвол,
Вручённый токмо «мягкой силе».
Ему привычнее гоп-стоп —
Пограбил честно и тип-топ.

---

*«Польша от моря до моря» — националистический лозунг.

**Короля, польск.

VII

Станіслав³, круль, просил подмоги.
Екатерина помогла —
И Польше, чтоб угасли склоки,
Войска российские дала:
Заботою одной из главных
Была защита православных
И лютеран, людей простых
От притеснений вековых.
Чтоб не писали мифотворцы,
Но лютовала шляхта жуть.
С ней и сейчас не смей моргнуть —
Порежут на полсотни порций,
Коль с ними веры не одной.
А так народец неплохой.

VIII

Особо подчеркнём, читатель,
Что в тех сражениях взошла
Звезда Суворова: Создатель
Вменил ему вершить дела
Во славу Божью и Отчизны
При помыслах, что бескорыстны,
При милосердии к врагам,
Когда они разбиты в хлам.
Он бригадиром был в то время,
И на простого комполка
Паны смотрели свысока,
С того и схлопотали в темя
Один раз, два, не счесть числа —
Покуда гордость не сошла.

IX

Тогда был выписан панами
Главой конфедератских стай
Полковник Демурье с чинами
Из армий многих, почитай:
Там были галлы и прусаки,
Саксонцы, венгры, австрияки,
Довеском — здешняя братва.
Вот эта армия сперва
Прибрала Рахов, после — Краков.
Но у Ланцкроны наконец
Суворов, русский военспец,
Им показал зимовье раков.
Надеюсь, поняли намёк —
Ракообразным был итог.

X

Затем Сталовичи, где с войском
Огинский⁴, гетман, обретал:
Он в этом таборе геройском —
Литовско-польский генерал.
Суворов, подойдя зигзагом,
Двумя колоннами полякам,
Литовцам сразу выдал: «Шах!»
У них и паника в частях.
В пять раз конфедератов больше,
Но наш-то доблестней солдат —
Способен каждый ставить мат.
По той причине мигом Польше
С Литвою вкупе в этот раз
Понятна краткость русских фраз.

XI

Да! С давних пор язык могучий
Нелюб «партнёрам», так сказать:
В нём кротость, много благозвучий
И чёткий слог про вражью мать.
Жаль, не черкнул об этой сечи
Наш Пушкин, хоть врагу картечи
Тогда исправно посылал
Исак Абрамыч Ганнибал.
Нося каптри* по флоту званье,
Поэта сродич удалой
Был под Суворова рукой
В Сталовичах на спецзадание.
А впрочем, пушкинский пробел
Уже заполнен между дел.

К сведению читателя

Из письма** генерал-майора А. В. Суворова
генерал-майору М. Н. Кречетникову от 14 сентября 1771 года⁵

Разбили гетмана Огинского впятеро сильняе нас. Кратко донести Вашему Превосходительству имею: потерял он всю свою артиллерию и обозы, ста в три в полону, гораздо больше того убито. Отбиты легионные, что от него захвачены были, осталось у него войска еще около двух тысяч, или тысяча или меньше — узнать не можно. Гетман ретировался на чужой лошади в жупане, без сапогов, сказывают так! Лутчие люди убиты или взяты в полон, и то верно. Мы атаковали с 500-ми, ста-два было в резерве. Наконец, для эскорта пленных нас не доставало. Простительно, ежели Ваше Превосходительство по первому слуху сему сомневатца будете, ибо я сам сомневаюсь. Только правда. Славу Богу! Наш урон очень мал.

---

*Капитан третьего ранга, сокращ.

**Здесь и далее сохранена орфография и пунктуация оригиналов.

ХII

Конечно, гений русской славы,
Взошедшей в пламени боёв,
Достоин, чтоб о нём не главы,
Тома плелись из громких слов.
Но мой трактат полунаучный
Формат имеет очень скучный
Для дел Суворова больших,
Хотя по форме это стих.
И потому за мною книга
О нашем доблестном А. В.
А сказ в очередной строфе
О том, как польская интрига,
Разрушивши свою страну,
Взбодрила бóльшую войну.

ХIII

Станислав стался ляхом скверным,
Когда гуманно возжелал
Террор признать неправомерным —
Иные веры признавал.
Ещё слегка зажал магнатов:
С олигархических диктатов,
Междоусобных драк стране
Вовсю светил кирдык извне.
Извне понятные расклады:
Россия крулю помогла,
Османы в польские дела
Вмешаться очень были рады,
Конфедератов поддерживав:
Им хаос лучше, чем устав.

XIV

В тени шакалили французы —
У них с османами союз:
От галлов Порты все искусства,
Что алчности открыли шлюз.
«Вот Петербургу будет дуля.
Турецкой воле ставить круля!» —
Так лягушатников послом,
Гипноз освоившим, тишком
Внушалось Мустафе, султану.
Да-с! Вправду дипломат Сент-При
Знал дело, чёрт его дери,
Служа Версалю и шайтану.
Шайтану больше, королю? —
Точней узнаю, объявлю.

XV

В тот час попутно австрияки
Травили Турцию на нас
И, хоронясь вдали от драки,
Свой подходящий ждали час.
И Фридрих прусский, гей известный,
Раздела Польши план нечестный
Уж Катерине передаст:
Ну, что тут скажешь? — педераст.
Екатерина Станислава
Любила прежде без ума,
А содомитский план ярма
Она тогда отвергла здраво.
Такой вот геополитик —
Лей лучше литр за воротник.

XVI

Когда католики желают
Других порезать христиан,
Как не помочь? И помогают
Отрядами магометан
Турецких, крымских и ногайских,
Что в бой пошли от придунайских
И черноморских берегов
На розжиг шляхетских бунтов.
Притом султан имел резоны
И Малороссию поджечь:
То был известный скряга-тать,
Что мелочность возвёл в законы.
И кстати, с Польшей, господа,
Граничил турук в те года.

XVII

С того Подолию с Вольнью
Конфедераты, что из Бар,
Клянясь латинством и латынью,
Пообещали Порте в дар.
Мол, дюже крепко слово наше:
Не люб Станіслав нам и Раша*,
Ведь будем счастливы вдвойне,
Когда сгорит она в огне.
Такие в Польше патриоты,
Герои — мать их всех яти! —
Что и теперь у них в чести.
Увы, сие не анекдоты —
Да, да! Народец неплохой,
Хотя с элитою чудной.

---

*От английского Russia — см. транскрипцию.

XVIII

В ту пору супостат в расцвете:
В трёх континентах Порты флаг,
Где нет церквей, а лишь мечети,
Запрещено вино, коньяк.
С последним можно согласиться,
Ведь лучше водкой угоститься —
Тут оговорка: пить вредно,
В чём автор с *<туркой...>* заодно.
А между тем табак турецкий
Весьма пристойный и сейчас,
Хотя Госдума всякий раз
Курцов тиранит не по-детски
Анти табачным бато́гом.
Эх, бросить надо б, но потом.

XIX

Руля огромным коллективом
Чрез духовенство и Диван⁶,
Султан являлся и халифом
Для правоверных мусульман.
«Подобный Солнцу», коль неясно:
Ему правители подвластны —
Имел вассалов много он,
Что занимали меньший трон.
Вот и погнал своих подручных
С Кубани, Крыма, прочих мест
На Русь в грабительский наезд,
Чтоб не видать татар докучных,
Которым объявил визирь:
— Седлать коней и брать ясырь⁷!

XX

Война с погаными привычна:
Для них профессией грабёж —
Веками крымцы прозаично
Пускали русичей под нож.
Сгоняли толпы полонённых,
На злое рабство обречённых,
В гнездо разбоя — Крым, «Къырым»*,
Где ханский властвовал режим.
Велись торги живым товаром
Обычно в Кафе⁸: караван,
Придя туда, сдавал славян
Как будто скот. С чего татарам
Жилось богато, весело:
Достатком злое ремесло.

XXI

Мечом боролись с той бедою,
Увещевали хана, зная,
Но за полон отжатой мздою
Лишь распаялся подлый тать.
При Софье уж на Крым ходили,
Очаков-крепость усмирили.
Потом войска царь Пётр повёл,
Свой не жалеючи камзол, —
Азов и Прут. Случалось всяко:
Нередко ополчался враз
С Литвой и Польшей против нас
Зловредный крымский хан-собака,
Которого для подлых дел
Стамбул на привязи имел.

---

*Крымско-татарская транскрипция.

XXII

В тридцать шестом году фон Миних⁹ —
Фельдмаршал целый, почитай —
Взбивая пыль степей польнных,
Взял стольный град Бахчисарай.
Так снова Крым увидел россов
Не средь невольников завозов,
А в грозном воинском строю
С победой не в одном бою.
Ведь прежде русская отвага
На штык взяла турецкий вал,
Что вход войскам перекрывал
На полуостров. Передряга
Тут преогромною была
С предощущением котла.

XXIII

Когда ещё минули сутки,
Чуток южней, где Перекоп¹⁰,
Дымили русских самокрутки —
Град-крепость взят в один прихлоп.
Как басурмане скопом сдались,
Моментом рейды состоялись
В Кинбурн, Гизлёв и Ак-Мечеть,
Чтоб супостат не думал впредь
Разбой чинить в краю российском,
Ведь, что посеешь, то пожнёшь:
А как ещё? Ядрёна вошь!
И не прощаясь по-английски,
За этим вывели войска,
Не испросивши пропуска.

XXIV

Год тридцать семь в походах снова.
Полки на Крым вёл из Руси
Ирландец Ласси¹¹, вёл рисково
По неожиданной стези —
Пошли по Арабатской стрелке,
Ведь русичам заливы мелки,
Не атакуя прямо в лоб
Готовый к сече Перекоп.
Взят Арабат почти без драки,
Захвачен Карасубазар —
Там рядышком орда татар
Узнала, где зимуют раки.
Потом, услышавши: «Шабáш!» —
Домой вернулись чрез Сиваш.

XXV

Год тридцать восемь. Не туристом
Солдат империи в Крыму:
Он снова на пути тернистом,
Как предначертано ему.
Дивясь фельдмаршальским причудам,
Престранным следует маршрутом:
Где пересох Сиваш до дна —
Для рати всей тропа одна.
Предупреждают снова крымцев,
Мол, позабудьте про грабёж
Иль ваши жизни ценим в грош —
К ногтю прижмём всех лихоимцев.
Татары поняли намёк,
Но явно на недолгий срок.

XXVI

Так пробивался путь в Тавриду,
То бишь на полуостров Крым:
Чтоб чётко в мозг вошло бандиту —
Конец набегам кочевым.
Пуускай придётся ждать полвека
От басурман оплаты чека,
Но будет он погашен всё ж —
За злодеяния платёж.
И подвиг русского солдата,
Его старания и кровь
Покажут супостатам вновь,
Что с нами подличать чревато
Возмездием: сложить урок
Всегда поможет россам Бог.

**3. 1-я АРМИЯ.
ГОЛИЦИН, РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ,
ПОТЁМКИН, СУВОРОВ**

I

Империя сбирала силы,
Порвавши иго в лоскуты,
Но ясыри-то уходили
К осколку Золотой Орды.
С рабовладельческим базаром
Султан потворствовал татарам —
И поощрял, и крышевал:
Кто крымский хан? — его вассал.
Туда и двинулась Россия,
Хотя османы тут как тут.
Но не меняется маршрут,
Коль на наследников Батыея,
Подняв знамёна и флажки,
Пошли российские полки.

II

Узрим сначала фронт дунайский,
Что юго-западным для нас.
Здесь мурзы, хан бахчисарайский —
Визирь проводит мастер-класс:
Войска туда, сюда гоняет,
На подчинённых громко лает.
К французам в штаб идёт потом:
Они — советники при нём.
Спрямяет Порта наступленье,
Чтоб ятаганы обогреть
И совершенное свершить
Войскам гяуров поражение:
«Свирепость спишем на войну,
Теперь нам всё по кочану!»

III

Навстречу россы прискакали,
Метались много взад-вперёд,
Недобрым словом поминали
Своих и вражьих воевод.
Поистрепав друг другу нервы,
Весьма хитро́ вели маневры:
То прям во фронт угрозой прут,
Затем во фланг идёт маршрут.
Потом Голицын, князь, сраженья
Вёл у Хотина. Шёл сыр-бор
Без особливо звонких ссор —
Считай, что бой с ленивой тенью.
Но взяли россичи Хотин,
Нахрапом выдавив турчин.

IV

Румянцева призвало время.
Отставлен сразу тихий ход:
Лупил аншеф османа в темя,
Неся ему премного шкод.
На брани у Рябой Могилы
Разбил большие вражьи силы.
У Ларги туркам вновь облом
Предельно небольшим числом.
Затем кагульское сраженьё,
Когда разгромлен был злодей
Визирь великий Халил-бей —
Прияла Порта поражение.
Россия наполнила бокал,
Фельдмаршалом Румянцев стал.

V

Триумфа данного виновник
Любил по младости бухать:
Он в осемнадцать лет полковник,
Ну и мажор — ни дать ни взять.
С того порол его батяня
Да приговаривал, тираня:
«В каком же звании розга,
Коль бьёт по ж... <заду> комполка?»
Грехи младенчества лихие
Румянцев отмолил в боях,
Летя в атаки не за страх,
Во славу вящую России.
Увы, при этом до сих пор
О нём негромок разговор.

VI

Ещё два слова о Кагуле.
Тогда, известно, не впервой
Османов, крымцев знатно вздули,
Устроив славный мордобой.
Но есть нюанс: аншеф Румянцев
Новаторски побил поганцев.
Ему вручил Всевышний дар —
Бить малой кровью янычар:
Маневр осуществлял войсками,
Слагая силы в главный ход,
И в пику всех тогдашних мод
Прикрыл кареи² егерями,
Что строй имели рассыпной —
Не то, что прежний, уставной.

VII

Когда ему мешала догма
Линейной тактики, в момент
Аншеф каре уменьшил, то́кмо
Иметь подвижность, в чём патент
Ему принадлежит, конечно.
Румянцев также безупречно
Орудия рокировал,
Прослывши как оригинал.
При этом не ковал неволей
Тех офицеров, что под ним:
Давал дорогу молодым
И, завязавши с алкоголем,
Клеймил позором сей порок —
Пошли, наверно, розги впрок.

VIII

Был при Румянцеве Потёмкин,
Который набирался сил
И по опасным автономкам
Исправно конницу водил.
Дерясь отважно в общих сшибках,
Толк разумел в чужих ошибках:
Так у Рябой Могилы он
Привнёс во вражий стан урон,
У Ларги с турками сразился.
Когда гремел кагульский бой,
Как прежде не знавал простой:
Отменно в сече пригодился —
Татар, терзавших россов тыл,
В капусту лихо изрубил.

IX

Потёмкин первым был в Килии
И в Измаиле побывал,
В Силистрии — сполна России
Услуг в то время оказал.
О нём в книжонках-то позднее,
Коль нет мозгов, сказать умнее,
Пропишут: «Половой гигант,
Екатерининский галант».
Да хоть бы так: не в этом дело —
Могла царица в мужиках
Узреть и удаль, и размах,
Державный ум, не только тело
Для купидоновых утех.
И не <хрен...> тот мурыжить грех.

К сведению читателя

Из письма Екатерины II Г. А. Потёмкину
от 4 декабря 1773 года³

Господин генерал-поручик и кавалер! Вы, я чаю, столь упражнены глазеньем на Силистрию, что Вам некогда письма читать. И хотя я по сию пору не знаю, преуспела ли Ваша бомбардирада, но тем не меньше я уверена, что всё то, что вы сами предпримете, ничего иного предписать не должно, как горячему Вашему усердию ко мне персонально и вообще к любезному отечеству, которого ревностных, храбрых, умных и искусных людей сохранить, то Вас прошу по-пустому не вдаваться в опасности. Вы, читав сие письмо, может статься, сделаете вопрос: к чему оно писано? На сие Вам имею отвечать: к тому, чтобы Вы имели подтверждение моего образа мыслей об Вас, ибо я всегда к Вам весьма доброжелательна.

Х

Успехи наши в битвах с Портой
Вовсю бесили королей.
И Фридрих прусский с наглой мордой —
Тот самый пидор, то бишь гей —
Подбил австрийцев, чтоб России
Во времена те роковые
Войной совместной угрожать
(Любой вожак в Европе — тать):
«Иль на троих поделим Польшу,
Иль туркам зараз подмогнём!» —
Вопрос поставили ребром.
Царица не тянула больше
С разделом шляхетских земель —
Так состоялся тот картель.

XI

Тем временем, пробравшись в Краков,
Французы подняли мятеж:
Конфедератов из поляков,
Узнав обманом в замке брешь,
Они подбили на восстанье.
Но наглым галлам в наказанье
Братъ Вавель лично прискакал
А. В. Суворов, генерал.
Чем дело кончилось, известно:
Как вышел из французов хмель,
Сдалась на милость цитадель.
Герой наш даже разлюбезно
Не стал их забирать в полон,
А подкормил и выгнал вон.

ХII

Суворов после в новой сече,
Коль в Польше нет особых дел,
Был в первой армии и гречи
Тут по напрасному не ел.
Вот приказанье Салтыкова⁴:
«Тревожить надо турку снова.
Потребен поиск в Туртукай⁵.
Узнать, чем дышит этот край,
И на авось порушить крепость.
На то вам конница дана:
Пехота шибко мне нужна».
В ответ на данную нелепость
Письмо: «Пришлите смельчаков
Из инфантерии полков».

К сведению читателя

Из письма генерал-майора А. В. Суворова
генерал-поручику И. П. Салтыкову от 8 мая 1773 года⁶

Пехоты мало, и вряд за 500 оставить надобно у переправы и в гребцах. 4 пушки хочу поставить для очищения переправы и тут (а 2 пушки хочетца встациить на ту сторону с собою). Кавалерию на ту сторону вплавь на поводу переправлять неможно и казакам широко. А на лодках тяжел успех. Вот что до пехоты: у них в Туртукае рытвины, дома, пушечки. А атаку целою с их правого крыла, с левого много заливов и далеко отведет. Переправа намеряетца 3 версты ниже Туртукая. У них ставитца пикетец еще ниже. Целим атаку, захватывая ночь. <...> А пехоты кажетца мало, она будет действовать в 2 карея с резервом.

XIII

Немного дали пехотинцев,
Чтоб гнев Суворова унять.
Добавкой в качестве гостинцев
Две пушки: «Во какая рать!»
Теперь пора идти смелее,
Лупить четыре батареи
И янычар отборных тьму —
Расчёт: четыре к одному.
Но нет задач невыполнимых,
Суворов если во главе:
С ним побеждали в меньшинстве
Любых врагов высокочтимых
И малой кровью завсегда
Давали недругам дрозда.

XIV

Сначала заявили турки,
Зараз форсировав Дунай:
Наверно, жаждали халтурки,
Мол, подкальмят невзначай.
Но, поведа разведку боем,
Всем тысячным помчали роем
Противоборцы не туда,
Лишившись чести, живота.
Стал полонённым заместитель
У туртукайского паши —
Довольно наглый бимбаши⁷.
Его спросили: «Не хотите ль
План крепости представить нам?»
И раскололся мигом зам.

XV

Оставив пленного, Суворов
Окинул местность: «Ясен план», —
И без излишних разговоров
Повёл войска на басурман.
Вмиг демонстрацией престранной
(На остров ходкою обманной)
Вниманье врага отвлѣк,
Чем по теченью ниже смог
Свою устроить переправу:
Суда промчали без пальбы,
Без всяких «если да кабы»,
Доставив россичей ораву,
Что стала, словно при игре,
Проворно строиться в каре.

XVI

Десант не ждали. Это точно.
Но россы скоры на подъѣм,
С того полезли полуночно
Брать крепость вражью напролом.
Двумя каре идут на дело,
При этом конницею смело
Маневр осуществлѣн в обход —
Таков Суворова расчѣт.
Вот батареи захватили
Штыком, прикладом и пальбой.
Один взят лагерь, взят — второй.
И далее в ударном стиле
Спешат на Туртукай войска
Дать супостату табачка.

XVII

Мещерский, князь, на берег правый
Переправляет казачков
И в боевой порядок «лавой»
Командирует смельчаков.
Часа в четыре, что нестранно,
Событья стали течь безбранно:
Давали турки драпака
От самосада-табака.
В итоге шесть знамён в полоне,
Шестнадцать пушек, а к тому ж
Флотилия — достойный куш.
Вестимо, при таком уроне
Лишились турки куража:
Не помогала анаша.

XVIII

Рейд первый славою завершился,
Затем последовал — второй,
Ведь Туртукай вновь ополчился
Возглавленный Сары-пашой.
Особо не томясь в печали,
Надменно турки полагали,
Хоть получили поделом,
Нелепым случаем разгром.
Но укрепили все заставы,
Перешерстили гарнизон,
Проставив чорбаджи⁸ пистон,
Что, ободрившись от расправы,
Вмиг обновили крепостцу
По суперверообразцу.

XIX

Евроремонт — припарка мёртвым —
Напрасный труд, сказать точней:
Отнюдь не с этого дух твёрдым
У гарнизонов крепостей.
И Туртукай смертельной хваткой,
Хотя томился лихорадкой,
Суворов заарканил вновь,
Разя противника не в бровь —
Одною грозною колонной,
Идя повзводно в шесть рядов
Проверенных в боях стрелков,
Отряд прошёл до укреплённой
Черты надменного врага,
Чтоб обломать ему рога.

XX

За этим бой смертельный ярый —
Огонь и сабли, и штыки.
Бог рассудил, кто в сече правый,
Кому быть правым не с руки.
С того победа вновь у россов
И, чтобы не было вопросов,
Мы уточним: Суворов наш
Имел полнейший авантаж.
В трофеях было лишь различье —
Ещё четырнадцать стволов,
Знамёна, тридцать пять судов.
Герою дан за те отличья
Георгия на шею крест —
Екатерины честный жест.

К сведению читателя

Из письма Екатерины II А. В. Суворову
от 30 июля 1773 года⁹

Нашему генерал-майору Суворову. Произведённое Вами храброе и мужественное дело с вверенным Вашему руководству detachmentом при атаке на Туртукай учиняет Вас достойным к получению отличной чести и нашей монаршей милости по узаконенному от нас статусу военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. А потому мы Вас во второй класс сего ордена всемилостевейше жалуем и, знаки оного включая, повелеваем Вам на себя возложить и крест носить на шее по установлению нашему.

XXI

Сраженья эти проходили
В болгарских нынешних краях,
Где россы не в одной могиле —
Да упокоится их прах.
Так шло Балкан освобожденье,
Хотя софийское контр-мнение
На этот счёт порой звучит
От слабых памятью элит.
Братушек выверты такие
Двойной досадой всякий раз:
Они и в НАТО против нас
Теперь бойцы передовые
И шестерят всю в ЕС —
Бедняг опять попутал бес.

XXII

Иметь друзей таких опасно:
Сдадут чертям не за понюх.
Выходит, гибли там напрасно,
Изжил себя славянский дух?
Нет, этого не утверждаю:
Быть осторожней призываю —
Забуть иллюзии пора,
Коль от добра не ждут добра.
Ведь сколько Русь уже склоняли
По всяким подлым падежам
Те, кто обязан жизнью нам?
Чего от них ждём — цинандали
Иль мамалыгу, иль говёч?
Пора бы выводы извлечь.

*Мнение неравнодушного, данное
для размышления читающего*

Из «Дневника писателя»
Ф. М. Достоевского

Не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными! И пусть не возражают мне, не оспаривают, не кричат на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистник славян! Начнут же они, по освобождению, свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, они именно в защиту от России это и сделают.

[Ноябрь 1877. Том 26, глава II, параграф III]

XXIII

Добавить к сказанному сложно
И вряд ли нужно. Между тем
Бывает на душе тревожно
И нынче с таких проблем.
Вестимо, был провидцем классик:
Всё то, на что потратит часик
Реченья думский демагог,
Сложил Ф. М. в короткий слог.
Но поелику знать не мог он
Того, что станется потом
В подробностях, хоть вящим сном
Был часто по ночам растроган,
Позволю музыке, словам
Детали те напомнить вам.

ЗА БРАТУШЕК

Пусть легко погибнуть можно,
С правдой русским быть несложно,
Помня, истина стара:
Не ищи добра с добра.

Куплет 1:

Давай, мой друг болгарский воиник*,
С тобой покурим табачку:
Коль побеждён осман-разбойник,
Положен роздых казаку.
О том, как брали Плевну, Шипку,
Своим потомкам расскажи,
Чтоб не держали за ошибку
Свершений славных рубежи.

---

*Солдат, болг.

Припев:

За братушек на Балканах,
Не жалеючи кафтанов,
Брали русские полки
Супостата на штыки.
...Коли шашкой не с руки,
Были точными стрелки.

Куплет 2:

Давай, собрат болгарский ратник,
В помин друзей нальём вина:
Германский побеждён стервятник
И честь твоя сохранена.
Но Расскажи сынам и внукам
О трудном выборе своём,
О том, что русский верным другом
И в мирный день, и под огнём.

Припев.

Куплет 3:

Ужели снова ты, болгарин,
Противной силе присягнул
И позабыл преданья старин
За щедрый недругов посул?
Тебе видней, балканский друже:
Как по уму, по чести жить.
Жаль, кровный брат, что стал не нужен,
Тебя не сможет разлюбить.

Припев.

...Знаем, правда нехитра:
Не ищи добра с добра.

4. 2-я АРМИЯ. ПАНИН¹

I

Вернёмся чуть назад, читатель,
В семидесятый славный год,
Куда для вас пиит-сказатель
Смастырит вмиг нуль-переход.
Порой, блуждаючи по флангам,
Где было место перебранкам,
Запутаться весьма легко,
Коль поле боя широко.
Но дело, в общем-то, не в этом:
Известны нам пути частей,
Но вот со временем трудней —
Оно блуждает. К эстафетам,
Увы, придётся прибегать,
Чтоб год на год переключать.

II

И паки*, паки дальше, братцы,
О чём предупреждаю вас,
Такое будет повторяться —
Прошу сверять день, год и час.
И помнить: временные стили,
Что некогда установили,
То бишь Григорий, Юлиан,
Заманят запросто в капкан
Не токмо юных дилетантов,
Но и учёных с бородой.
А для меня подобный сбой
Вполне простителен: талантов
Иных от стихотворца ждут,
С того вернёмся на маршрут.

---

*Опять, снова, ещё, *устар.*

III

Вторая армия России.
Главкомом — Панин, генерал.
Бои гремели непростые —
Велик в победах интервал.
Осада крепости Бендеры².
В трудах привычных инженеры,
Понёже* в глубине земли
Подкопы минные вели.
Навстречу рыли галереи
И басурманские кроты.
Кто прозевал — тому кранты
Контрминой. Эти лотереи
Велись два месяца тогда:
Как ни крути, была нужда.

IV

А между тем недобрым часом
Шли контратаки басурман:
Наметив жертву, турки разом
Рубить летели молдаван³.
Но эти вылазки лихие
Гасили конники донские —
Вон, кстати, в стае молодцов
Казак Емелька Пугачёв.
Однако сделали сапёры,
Приблизивши локальный ад,
В четыре сто пудов заряд
И два поменьше. Разговоры
О штурме только: «Панин, граф,
Срубить желает с турок штраф».

---

*Поскольку, поелику, так как, *архаизм*.

V

Ночь⁴. Взрыв гремит. Сползают стены,
Где центром пятый бастион.
И проставляя нотабене,
Пошло движенье трёх колонн.
Огнём ответили Бендеры,
Стращая россос. Гренадеры
В правах непрошенных гостей
На приступ ринулись быстрей.
Вот гласис, рвы. Помчали дальше
Навстречу с яростным врагом,
Чтоб поболтать о том, о сём.
И нету в том общенье фальши:
Вовсю сражаются бойцы,
Являя чести образцы.

VI

Полнятся драматизмом сцены:
Вон в небо лестницы летят;
Уж слева, справа взяты стены
И в центре слышен русский мат.
Но не сдаются басурмане:
Клялись султану на Коране,
Что крепость русским не сдадут,
С того выводятся в лоскут.
За каждый дом пошло сраженье,
На всякой улице пальба.
Понятно, ворогу — труба,
Но супостат иное мненье
Попридержал на данный счёт.
И русский горн зовёт: «Вперёд!»

VII

Пашинский замок сераскира —
Вовсю бушует старьёй хрыч:
Хмыря, заплывшего от жира,
Не пробивает паралич.
Ему бы в ад, но, хоть ты тресни,
Всё не берут пашу болезни:
Как прежде грозен, боевит,
Лютует, казнями грозит.
Ему доносят обстановку
Без лакировки в этот раз:
— Паша, Аллах оставил нас!
— Мы угодили в мышеловку!
— Подмоги внешней не видать!
— Бранят урусы вашу мать!..

VIII

— Позорен плен. Смерть благородна.
Рубай гяуров! — сераскир
Кричит в запале сумасбродно
И удаляется в сортир.
<Потом...> погнал из цитадели
На россов конницу. Но цели
Ей не достичь: картечь сечёт,
Полня потерь огромный счёт.
Ногайцы, крымцы отвернули
От пушек смертного огня,
Пашу османского кляня.
Но по наездникам бьют пули
Проворных русских егерей —
В упор точнее и быстреей.

IX

Мянутся конные татары,
Пытаясь выбраться отсель.
По ним наносят контрудары
Под русских барабанов трель.
С реки прогнали. И в посаде
Они сконфузились в засаде:
Среди бендерских старых стен
Не многим храбрым выпал плен.
Восстало солнце, светит ярко
И низко будто бы торшер.
В домах премногих интерьер
Вновь обновлён — пожары. Жарко
Пред самым замком в этот раз:
— Наверно, смерти пробил час.

X

«На штурм, — позвал горнист, — в атаку!»
Пробило восемь. В тот момент,
России повинуюсь флагу,
Весь цитадели контингент
Покорно сдался без условий.
Хотя пролито много крови,
Граф Панин милость проявил —
Насколько ему хватило сил.
Трофеи были пребольшие:
Одних лишь пушек и мортир
Три сотни с гаком. На мундир,
А также на плече, на вые
Его сиятельства зараз —
Святой Георгий, первый класс.

К сведению читателя

Из письма графа П. И. Панина Екатерине II
от 16 сентября 1770 года⁵

L'ours est mort* и сколь он Бендерскую берлогу ни крепку, а когтей почти больше егерей имел, и сколь ни беспримерно свиреп и отчаян был, по Великой Екатерины, отправленных на него егерей стремление соблудности достоинство славы оружия ее со врожденными в них верностью, с усердием к своему государю, храбрость с бодрствуем, нашли способ по лестницам перелезть через стены его берлоги и совершенно сокрушить все его челюсти. Вследствие чего, не простительно бы согрешил пред моею государынею, если б того не сказал: что предведенные мною на сию охоту ее егеря справедливо достойны высочайшей милости Великой Екатерины, в которую и дерзаю совокупно с ними и себя повергнуть.

XI

Но жезл фельдмаршальский аншефу
Тогда и после не дадут,
Не изваяют барельефу,
На постамент не возведут
За то, что белой был вороной
При встречах с царственной персоной:
Кряхтел, что не потерпит баб,
Когда в его полезут штаб.
Екатерина отвечала
По-женски — прям под самый дых,
Мол, коли Панин не утих,
Довольно званья генерала:
— В Бендерах множество потерь.
— Тады поди с другими сверь!

---

*Медведь мёртв, франц.

XII

Настало время революций.
Ему поставили виной,
Мол, граф любитель экзекуций,
Самодержавья пёс цепной.
А дело в том, что самозванца
Бунт усмирил. Затем поганца
В Москву спровадил на распыл —
То Пугачёв Емелька был.
Его восстание лихое
Султану сильно помогло:
Не ожидал, да повезло.
Иначе быть бы при конвое
Иль примаком в земле чужой:
Для галлов парень как бы свой.

XIII

Рацея с площади Болотной
Смутьянам нынешним не впрок:
Идя дорогой перемётной,
Свою страну дубасят в бок.
Но вот за денежки чужие
Емелька не вредил России.
Да, негодяй, однако свой —
Японский, <блин...>, городской.
А ныне «пятая колонна»,
Цветную смуту занося,
Хитро́ под ангелов кося,
Берёт бабло бесцеремонно
Из фондов ЦРУ, МИ-6:
Забыли страх, в забвенье честь.

XIV

К тому присовокуплю честно
Без всякой тени на плетень,
Что власть ругать вполне уместно
За окаянство, тупость, лень:
Потребно спрашивать за дело,
Негоже хаять оголтело
Без оснований, просто так,
С цепи спустивши всех собак.
Тогда уняли бунт в России,
Поднявши кровожадный меч.
Кто сеял смуту? — ясно: Сечь,
А также люди крепостные,
Нацмены... Многолик мятеж,
Собравший храбрых и невеж.

XV

Как следствие пошла расправа
Над Запорожьем сечевым.
И на Урал нашлась управа,
И волгарей давил режим.
В годину эту непростую
Казачью вольницу лихую
Частенько брали в кандалы
Царицы-матушки послы.
При этом всё гусар Текели⁶ —
Весьма достойный генерал,
Что запорожцев разогнал —
Сказать по чести, так на деле
Ни капли крови не пролил,
Истратив граммов сто чернил.

XVI

Ещё про Панина два слова:
Когда фельдмаршал Салтыков⁷
В Москве почил, аншеф рисково
Взбрыкнул по новой — будь здоров! —
Ругал постыдными словами
Начальство всякое часами
Сплошь по-немецки, на тюрки*
(Цитату выдать — не моги).
Сполна достал Екатерину,
Раскрыв на ширь приклада пасть,
Мол, препротивна бабья власть.
На что царица не по чину,
С обиды вымарав скрижаль,
О нём писала: «Первый враль!»

XVII

Однако, коли речь по чести,
То Панин был по сути прав —
Пусть миновало лет за двести,
Ему воскликну: «Браво, граф!»
Ведь позабытого героя,
Усопшего почти изгоем,
Он шпагою своей почтил,
Чем укорил чиновных рыл,
Добившись почестей военных
Тому, кто лихо прусаков
Крушил без всяких отпусков.
Да! Панин был не из смиренных
Великой Катерины слуг:
Не для него её каблук.

---

*Язык тюрки — литературный язык с XIII по начало XX в

XVIII

Когда с венцом каблук, ребята,
Ея причуды — жесьть вдвойне:
Учить мужчину глуповато
<Детей как делать...> и войне.
И посему понятен Панин,
Чей слог отвязный не туманен,
Как афоризм: «Негоже в штаб
Пущать начальниками баб».
Вот нынче в армии сплошь юбки,
Как в тех условиях служить?
Ятить их всех, переятить! —
Коленки кажут, мажут губки.
Какая может быть война,
Коль жжёт соблазном сатана?

XIX

В таких условиях, понятно,
О службе мысли все в песок.
К тому же маловероятно,
Чтоб громогласный матерок
Бодрил энергией военных —
Самцов красивых, здоровенных,
Что берегут покой страны,
Ведь бабы — важные чины.
Нет, братцы, это не порядок,
Гламурность, скверна и разврат:
Представьте, барышня — комбат.
Кошмар от этаких раскладок:
«Реформа», — объясняют СМИ.
Упал, отжался, чёрт возьми!

XX

Хотя в Крыму при встрече <Кати...>,
Речь о Великой, о Второй,
Давным-давно* веселья ради
Сложили из гречанок строй
Потешной «Амазонской роты»,
Имевшей много позолоты,
А также юбки с бахромой,
Тюрбаны — то, что нужно в бой.
Так развлекался по чудному
Потёмкин, князь, промежду пав.
Коль это токмо для забав,
То, вняв инстинкту основному,
И автор должен вам сказать:
— Готов <иметь...> такую рать!

XXI

Творцов же нынешней реформы
Пора отдать под трибунал:
Пусть, коли дурь не знает нормы,
Путь держат на лесоповал.
Всегда, товарищи-коллеги,
От баб имейте обереги:
Как будто в чёрном вижу сне —
Дерутся девки на войне.
Зело любить мадамов надо,
А к делу грубому зачем
Их допускать? Зело проблем
Тут возникает у солдата,
Хотя жить лучше в красоте:
Не дай, Господь, ЛГБТ!

---

*1787 г.

XXII

Сошли мы с линии рассказа
О русской армии второй:
Виною зѣуми проказа;
Прошу простить подобный сбой.
За сим закончим политесы:
До основания Одессы
Иначе вовсе не дойдѣм —
Потребным станет новый том.
Однако чувствую, читатель,
Что мыслей вольных произвол
Тебе по нраву подошёл.
Пусть возмущается издатель:
И <чѣрт...> бы с ним! — переживѣт.
Вот, впрочем, новый эпизод.

5. АРХИПЕЛАГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. ОРЛОВ-ЧЕСМЕНСКИЙ¹

I

Речь поведём о нашем флоте,
Что в год крушения Бендер
Испытан в длительном походе —
Имел из Балтики трансфер
В просторы Средиземноморья
Двум русским армиям в подспорье.
Главкомом Алехан Орлов,
Коль не было иных делов.
Под ним стояли адмиралы
Спиридов, Грейг и Эльфинстон²,
Цейхмейстер — токмо, вот же он —
Чуть не забыли Ганнибала³
Того, что бригадирский чин
И чёрен словно гуталин.

II

Свой долг интернациональный
Исполнил флот наш под огнём,
Где берег эллинов печальный
Был под турецким башмаком.
Морпехи с кораблей ходили
В османский тыл и ободрили
Повстанцев грецких на борьбу,
Чтоб враг закатал губу.
Эскадры били бастионы,
Крушили стены крепостей,
Чем отвлекали всё сильней
Стамбула силы от районов
Близ черноморских северов —
Главнейших нашенских фронтов.

III

Сраженья были непростые:
Примером — Наваринский бой,
Когда орудья судовые
Сполна ответили пальбой
В манере чисто хулиганской
На залпы крепости османской
По впечатлительным врагам,
Сидевшим кучно по фортам.
Два корабля линейный наших
С фрегатом вкупе суток шесть
Свою выказывали честь,
Дырявя, руша стены вражьи
Оборонительных твердынь,
Укрепы недруга гордынь.

IV

Тогда же для морской пехоты —
Всего три сотни молодцов —
Нашлось сполна лихой работы
Средь едких пороха дымов:
Чтоб подтвердить помпезность встречи,
Бивали ядра и картечи
Сполна по этим храбрецам, —
<Не сладко это...>, знаю сам.
Случалось как оно, ребята:
Пальнут <хреновиной...> в тебя,
Когда ты, ближних возлюбя,
Всё ж исполняешь долг солдата.
Коль крив у врага прицел,
То <жахнет...> мимо! Значит, цел.

V

Понятно, не всегда в сторонке
Снаряды рвут — такí война! —
Размазать может по воронке
И ни покрýшки, и ни дна.
И потому молиться надо:
Оно так лучше для солдата,
Ведь облегчает души Бог,
Предвосхищая некролог.
Всевышний подсобит отважным
И храбрецам порукой он.
При этом вовсе не должён
Господь для нас меж делом зряшным
Являть спасенья чудеса:
У смерти вострая коса.

VI

Но помолитесь, коль везучий,
Особо — коли малOVER.
Однако же на всякий случай
Точáйте ловкость, глазомер.
Притом себе признаться важно,
Что при бомбардира́де страшно:
Чтоб не случилось... ё-моё,
Имейте сменное бельё.
Но знайте: слово «храбрость» значит
Уменье страхи одолеть,
Которые бойцу как плеть,
Коль артиллерия... <собачит>.
Пред злою сталью и свинцом
Не всякий выйдет храбрецом.

VII

Однако надо бы писаке,
Плетья ямбическую нить,
Вернуться к Наваринской драке,
Чтоб тему разом завершить.
С того, стремглав помчав, замечу:
В итоге шестидневной сечи
В полоне крепость, из призов —
Орудий сорок пять стволов.
В концовке боя россов пушки,
Что были спущены на брег,
Ускорили каналий бег.
Кто отличился в заварушке? —
Иван Абрамыч Ганнибал,
О коем Пушкин прописал.

VIII

Затем Хиосское сраженье
В проливе, где турецкий флот
Имел от русских униженье
В семидесятый славный год.
Коль следовать драматургии,
В два раза меньше флот России,
Но грозен духом, не числом.
По той причине напролом
Двух линий кораблей османов
Тремя колоннами пошёл
На неуставный произвол
Среди чужих меридианов:
Послушны паруса, рули,
Музыкою оркестры жгли.

К сведению

Из приказа графа Алексея Орлова
по русской эскадре от 23 июня 1770 года⁴

В случае может, что мы должны будем атаковать неприятельский флот, стоящий на якоре, чему и мы себя должны приуготовить, чего-для приказать на всех кораблях и прочих судах с обеих сторон приготовить по одному якору, привязав за рым кабельтовы, для прыжку с обеих сторон; и ежели дойдет, что класть якорь, то бросать с той стороны, которая от неприятеля; по неизвестным же распоряжениям неприятельского флота, каким образом оной атаковать, диспозиция не предписывается, а по усмотрению впредь дана быть имеет.

IX

«Пан иль пропал!» — максималистски
Решали русские тогда,
Осознавая пользы, риски,
Мол, если что, не знать стыда.
Колонны перпендикулярно
Новаторски, неординарно
(Иль на авось, на дурака)
Примчали к линиям врага.
Пошла пальба. Не отвечают
Покуда россов корабли,
Хоть наготове фитили.
Вот развернулись и стреляют:
Три залпа дадены в упор —
В десятку каждый комендор.

Х

Эскадры лидер, флагман турок,
Недвижим словно инвалид —
Ещё покамест не окурок,
Но от брандскугелей дымит.
К нему теченьем сносит случай
Российский флагман невезучий:
«Святой Евстафий» был притёрт
«Бурдж-у-Зафером» прямо в борт —
Сцепились в клинч два дуэлянта.
Но вскоре русский экипаж
Взял ворога на абордаж —
Побита басурман команда.
Вдруг пламя мачты роковой
Взрывает склад пороховой.

XI

Два флагмана идут под воду.
У турок паника зараз —
Они потом возьмут за моду
Кричать при шухере: «Атас!»
Героев из себя не строя,
Текут османы с места боя
Под охраненье батарей
Чесменской бухты. Ближе к ней
Корабль подходит бомбардирский,
Носивший честно имя «Гром»,
И закрывает вход огнём.
Приказ исполнив командирский,
Встаёт у бухты «Святослав» —
Контрбатареиный волкодав.

ХII

Промчали в перестрелках сутки,
В хождении туда-сюда —
Лихие шутки-прибаутки,
Что без особого вреда.
А в полночь наш корабль «Европа»
Вползает в бухту в два прихлопа,
Коль батареи с мыса смёл.
За ним «Не тронь меня» прошёл,
В концовке — медленный «Саратов».
Пред ним был мощный «Ростислав»,
Как прописал Морской Устав.
Ещё и несколько фрегатов
Сюда до кучи прорвались —
«Надежда» с «Африкой», кажись.

ХIII

Османских кораблей десятки
В Чесме укрылись на волнах,
Но явно что-то не в порядке
У турок нынче: дело — швах.
Кураж за русскими сегодня
И в чистом, так сказать, исподнем
Они молитву вознесли
Да запалили фитили.
На якоря в ночи кромешной
В порядке чётком приказном
Встают суда почти молчком,
А далее стрельбой неспешной
Жгут новый флагман басурман,
Где воскурял паша кальян.

XIV

За флагманом второй османский
Корабль вовсю запыливал:
Видать, какой Ванёк рязанский
Ему брандскугелем задал.
У турок заново смятенье,
С того отринуту сомненье,
Мол, вот же наступил момент,
Чтоб сладить новый инцидент.
И младший флагман Грейг за этим
Шлёт в небо чёрное сигнал
Из трёх ракет, коль час настал:
«Покажем-ка шайтана детям
Во всей красе маман Кузьмы.
Не брать нам храбрости взаймы!»

XV

В час тридцать ночи, лишь ракеты
Сгорели ярко в небесах,
Пошли в атаку как торпеды
Четыре брандера впотьмах.
Стрельба притихла на немного,
Чтоб не расширить некролога,
Хотя на деле через миг
С косою дама явит лик.
Три брандера почти впустую
Себя истратили зараз,
Четвёртый — выполнив приказ,
Отважно подошёл вплотную
К большому Порты кораблю,
Чтоб подвести его к нулю.

XVI

Борт в борт сошлись. Бросают крючья.
Швартуют. Лейтенант Ильин⁵ —
Виновник турок злополучья,
Хоть не великий флотский чин —
Запал спокойно поджигает
И быстро брандер покидает
На шлюпке при своих бойцах,
Уже отпетых удалцах.
Минута, две... И взрыв, и пламень.
И брандер, и корабль в огне,
За сим недолга и — на дне.
Разлёт обломков панорамен:
Покойник тянет за собой
Эскадру Порты в мир иной.

XVII

Пальбу открыли россы снова,
Ещё чтоб жару наподдать —
Война... Да-с! Лучше б сквернослова
Для описанья вам нанять.
Ведь, говоря по правде, братцы,
Без мата тут не разобраться,
Однако автор этих строк
На сей предмет блюдёт зарок.
Война ж для старого вояки —
Не звук фанфар и не парад,
А рукотворный сущий ад,
Жуть, страх, кошмар: иное — враки.
И чёрт возьми! Знать надо вам,
Что честь присуща и врагам.

XVIII

Всё вышесказанное — к слову:
Не кладезь мудрости, и всё ж
Могло бы сотворить основу,
Как отличить от правды ложь.
По чести жить довольно сложно,
Попробуйте. Теперь, возможно,
Продолжу далее рассказ? —
В Чесме уже четвёртый час.
Пылают корабли османов —
Один, другой, потерян счёт
Всего, что списано в расход
Посредством русских ураганов:
Коль посмотреть со стороны —
Апофеоз морской войны.

XIX

Понятно воинов усердье,
Но побеждённого врага
Изволь щадить, ведь милосердье —
Достоинство для моряка
Того, что под крестом Андрея
Отчизне служит, не робея —
Об этом помнили в Чесме,
Спасая турок в кутерьме.
До кучи вывели отважно
Корабль османский боевой
И пять галер — само собой,
В полон российский. И неважно,
Что злые евразыки
Об этом ввали воровски.

XX

Слагать наветы разве ново
Для европейских пачкунов? —
Спокон веков пиратам слова
Здесь королевский дан покров.
К нему присовокуплен крупный
Хабар, чтоб как бы неподкупный
Писун для тамошних газет
Сложил три короба клевет.
И про Чесму они крапали,
Мол, просто слаб турецкий флот,
Побили русские сирот —
Короче, откровенно с... <гали>.
Теперича вестимо вам? —
Нет веры этим господам.

XXI

В эгейских водах стало тише,
Как отгремел Чесменский бой.
Россия поднялась в престиже
Той незабвенною порой
И, выйдя за свои пределы,
Она смогла и Дарданеллы
(Снабжения, торговли нить)
Легко Стамбулу перекрыть.
Так в море Чёрное проходы
Она в то время стерегла.
Чтоб Новой Рóссии дела
Достойны были пышной оды.
И вспоминает россов род
В Чесме победу каждый год⁶.

6. 2-я АРМИЯ. ДОЛГОРУКОВ-КРЫМСКИЙ¹

I

От армии отставлен Панин:
Копать уехал огород.
Гордец не болен и не ранен,
Но заявил самоотвод:
«Нехай командует царица,
Главком и кавалер-вдовица».
И тихо так: «*Ну не хрен...*> в штаб
Пущать начальниками баб».
Умчался граф Петро Иванович.
Заменой — Долгоруков, князь,
Что помесил солдатом грязь,
Хотя по крови чистый паньч.
Ему задачей: «Ханский Крым
В трубу пусть выйдет яко дым».

II

Чтоб не знать лихих набегов
Татар, ногайцев-степняков,
Как будто встарь на печенегов
Слагает князь ряды полков.
Чуть раньше волею царицы
Василь Михалыч у границы
Кубани, Крыма службу нес
И не пускал зловредных ос
В просторы матушки России.
«Весьма толковый генерал», —
Совет царицы² рассуждал,
А следом выводы такие:
— Быть командармом-два ему.
Искать другого ни к чему.

III

Собрали войско — тысяч сорок
(Тут автор округлил число).
Количеством грознее ворог,
Да с князем россам повезло.
«Пора найти на Крым управу.
Пойдём на Араба́т, на Ка́фу,
На Керчь, Гизлёв, Еникале́,
Где много русских в кабале», —
Василь Михалыч Долгоруков
Дал чёткий по войскам приказ,
Для ближних уточнивши: «Да-с!
Сильна орда шайтана внуков.
С того засучим рукава:
Взять Перекоп должны сперва».

IV

Год семьдесят один. В разгаре
Июнь, двенадцатый денёк.
Жара — считай, что при пожаре:
Войска изводит солнцепёк.
— Эх, где бы отыскать водицы?
«Спроси у матушки-царицы», —
Казак ответил на вопрос,
Что юный рекрут произнёс.
Близ Ор-капы³ стояли в поле,
Устав от маршевых потуг.
Одна степь голая вокруг.
— Скажи, иди ещё доколе? —
Звучит с надеждой. А в ответ:
«Здесь первый с туркой тет-а-тет».

V

«На штык возьмём! — близ Перекопа
Василий, князь, посмел сказать, —
Пускай побесится Европа
С успехов нашенских опять».
Мысль посетила про былое,
Когда при прошлом здешнем бое⁴
На приступ шёл сквозь гром и дым
Простым солдатом рядовым.
Тогда фон Миних за отвагу
Тому, кто будет первым тут,
Пообещал за ратный труд
Знак офицерский, шарф и шпагу.
Явивши мужественный пыл,
Князь-ратоборец лучшим был.

VI

В тринадцать лет Василь солдатом.
В опале Долгоруких род:
Кому сидеть по казематам,
Кому-то плаха от щедрот
Российской самодержцы Анны.
Но князь не ждал небесной манны:
Достоинo, честно воевал,
Слагая славы капитал.
Винился Миних пред царицей:
«Прости, но шпагу как не дать?
Про обещанье знала рать».
Ему летит ответ с ехидцей:
— Пока не трону сосунка.
Держи его за штрафника.

VII

Познавши суть солдатской жизни,
Новик судьбу не проклинал:
Служил отвагою Отчизне,
Итогом — полный генерал.
Теперь пред самую границу,
Вблизи от вражеских позиций
С трубой подзорной, подбочаясь,
Стоял Василь Михалыч, князь.
Всё оглядел. Наметил планы,
Решив ракалий обхитрить:
— Длина стены защитной нить,
А посему пусть барабаны
Сперва на левом фланге бьют,
Чем силы хана отвлекут.

VIII

Но ждать не стал: минули сутки —
Пошли на штурм его полки.
И поострее стали шутки,
Коль в дело пущены штыки.
У Сиваша ночь разбудили:
Часть войска побрела по гнили,
Вовсю месяа глубокий ил,
Чтоб ворогу ударить в тыл.
Другая часть, что рядом с первой,
Пошла на стены прямиком
Атакой дружной, не молчком —
То ложный выпад. Сдали нервы
У главного паши — цугцванг:
Он ослабляет правый фланг.

IX

Чтоб в брани конные татары
Ему не сделали цейтнот
(У них обычай — контрудары
Прямком из Ор-капы ворот),
Князь Долгоруков ставит пушки
В упор к вратам — считай, залушки
От вылазок во фланг и тыл:
«Нет в пушкарях у нас мазил!»
И к морю Чёрному всё ближе
На укрепления врага
Четыре нашенских полка
Пошли тихонько словно мыши:
Тремя кареями идут
Без шума, гама, пересуд.

X

Сказал пред штурмом Долгоруков,
Даря бойцам порукой весть:
«В бою держаться друг за друга.
Кто проявит особо честь,
Став лучшим в деле молодецком,
Возникнув на валу турецком
Первейшим, дав другим пример,
С того момента — офицер.
Поручика присвою званье.
Ребята, поняли расклад?
Я слова не возьму назад».
За этим князь Василий дланью
На полуостров указал.
Пошли бойцы на пьедестал.

XI

Каре поплыли, полетели —
Помчался русский ураган
Под пень османских злые трели,
Со стен сбивая басурман.
И без особого сыр-бора
Захвачен вал турецкий споро.
Проход проделан быстро в нём,
Куда влились войска гуртом.
Сиваш пройдя, князь Прозоровский⁵
Атаку отразил татар,
А далее нанёс удар
Прям со сторонки приазовской.
За этим крепость взяли в круг
И полонили на испуг.

XII

Забыв закон: «Держать осады!» —
Для цитаделей главным он,
Татары, турки были рады
Пойти к урусам на поклон:
Остаться возжелав живыми,
Сдавались толпами большими.
Щадили россы басурман,
Тогда попавшихся в капкан.
Минули сутки. В Перекопе,
Дав правоверным трепака,
Стояли русские войска.
А крымский хан был в полной... <Кафе>
Иль, может, в месте был другом, —
Как уточню, дам знать о том.

XIII

Семь тысяч турок плюс татары
(С полсотни тысяч) бито тут.
Да! Угодили под фанфары,
Вовсю вопя: «Султан капут!»
Иль, может быть, при мордобое
Они кричали что другое,
Познав штыков российских жуть,
Да вам ясна проблемы суть.
По той причине словопренья
На сей предмете не нужны:
Итоги более важны
И выводы, нравоученья;
Хотя морали излагать —
Всё проще, чем ходить на рать.

XIV

На завтра вновь пылили маршем,
Не давши трубам спеть отбой:
В колонне первой Браун старшим,
А Щербаков — глава второй.
Лавина первая — к Гизлёву.
Двадцать второго — это к слову —
Она в том граде цитадель
Займёт как будто бы отель.
На Керчь, Еникале вторая
Пошла лавина, в Арабат,
Где вскоре мужество солдат
Собрало много урожая.
Хоть побывали под огнём,
Малы потери — всё путём.

XV

Однако главным бастионом
Османских и татарских сил
Являлась Кафа с гарнизоном
В сто тысяч озверелых рыл.
Орда вся эта под пашою —
Воякой с купчика душою,
Чьё имя было Ибрагим,
Среди барыг высоко чтим:
С торгов людьми имел навары
Да с христиан три шкуры драл —
Рабовладелец, феодал,
Что лестью вышел в эмиссары
Султана Порты. Плюс один —
Что не герой, а сукин сын.

XVI

Здесь князь Василий батальоны
Пехоты строит в три ряда.
За первым рядом — эскадроны,
На флангах — тоже: есть нужда.
Пред кавалерией орудья,
Что нынче — прокуроры, судья,
А по сигналу трубачей
Они ещё за палачей.
Вперёд пошли сплочённым строем
Под барабанов дробный бой,
Подняв знамёна над собой.
И всякий знал себя героем
В минуту эту, в данный час,
Идя на смерть в который раз.

XVII

Навстречу конные татары
Помчали лавою в наскок.
Пехоте русско́й тары-бары
Вести покудова не впрок:
Сшибают пушки удаль злую —
Бьют ядрами толпу густую
Издалека, потом — в упор
Уже картечью приговор
Несуетливо исполняют.
Застывши будто на мели,
Дают каре за этим: «Пли!»
Ряды татар заметно тают,
И русских конница вдогон
Ещё наносит им урон.

XVIII

Своим успехом крыльёны:
Есть подобающий момент —
Влетают русских эскадроны
Во вражеский ретраншемент.
За этим новое известье,
Что замка первое предместье
В наскок отбито у врага,
Который вдарился в бега:
Гляди, не воинство, а стадо
Помчало резво наутёк.
И новый им дают урок:
Артиллерийское торнадо
Сметает шустрых бегунов
Вблизи от крепостных фортов.

XIX

Бьют пушки по судам османов
И топят пару кораблей,
Что гонит прочих капитанов
Далече смыться пошустрей.
Полки подходят к цитадели,
Уж на горах окрест засели
Артбатареи русаков —
По замку бьют без дураков.
Шумят, галдят во вражьем стане —
В душонках паника царит:
Василий, князь, провёл гамбит
Вполне успешно. Басурмане
С того подняли белый флаг
Без оформления бумаг.

XX

В толпе османов полонённых
Князь Долгоруков увидал
Всех командиров гарнизонных,
В плену заглавный генерал.
Но что возьмёшь-то с Ибрагима?
Российский покоритель Крыма
Руки барыге не подал,
Но, соблюдая ритуал,
В знак всепокорного смиренья
Турецких и татарских орд —
«Эх, не видать бы этих морд!» —
По вящей воле Провиденья
Пашинский принял ятаган:
— Труби, трубач! Бей, барабан!

XXI

Потери в Кафе — без обманов —
Явили грозное число:
Три тысячи пятьсот османов,
Татар в сраженьи полегло.
Смертельных менее покосов
Среди полков отважных россов.
Но за победу и они
Сполна платили в эти дни.
Когда о Кафе известили
Других турецких воевод,
Из Крыма начался исход
Войск Порты. Снова русской силе
В Тавриде выпало стоять,
Меча сжимая рукоять.

XXII

Дружина князя Святослава
Ходила прежде в этот край.
Тмутараканского Мстислава
В Крыму большой имелся пай.
Припомню в данном же разрезе,
Что князь Владимир в Херсонесе,
Который прежде штурмовал,
Приял крещенья ритуал
Отнюдь не прихотью спонтанной.
Что море Чёрное давно
Именовалось Русским, но
Тут в двух словах строкой пространной
Мне не поведать обо всём.
Давайте как-нибудь потом.

XXIII

Когда июль был на исходе,
Крым занят весь. Исполнен план:
Так оказался на свободе
Десяток тыщ рабов-славян.
В концовке взяли Балаклаву,
Судак — считайте, на забаву.
Ещё вошли в Бахчисарай,
Где всю войну сидел слюнтяй
Селим-Гирей, правитель Крыма.
Надеюсь, этим снят вопрос,
Где хана пробивал... <невроз>.
Дальнейшее непостижимо:
Гирей, хранясь от передряг,
Залез на гору Карадаг.

XXIV

Не добровольно в скалолазы
Аника-хан тогда попёр.
Когда закончились припасы,
Спустился бедолага с гор.
Придя в себя от верхотуры,
Увидел: шустрые гяуры,
А с ними мурзы-подлецы,
А также муллы-хитрецы
Нашли в момент ему замену —
На троне Крыма хан Сагиб.
«Ну, это явный перегиб! —
Кричал Селим. — Какого хрену
Меня тут грабят? Караул!»
И с челобитною в Стамбул.

XXV

Татары запросили мира,
Мол, не держите за врагов:
Хватило вроде бы клистира
Для промывания мозгов.
Гарантом данных заверений,
Чтоб в дружбе не было сомнений,
Оставила Россия тут
Из крепостей отменный кнут.
Мол, если что не так, робяты,
Коль доведёте до беды,
Пеняйте на себя тады.
Татары развели дебаты,
Пять дней ругаясь меж собой,
Смирившись, выбрали покой.

*Мнение компетентного, данное
для размышления читающего*

Из работы Карла Маркса

“Secret diplomatic history of eighteenth century”⁶

Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком отдалении от моря положении, в котором находилось государство Петра Великого. Никогда ни одна нация не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья в устьях рек были от неё оторваны. Россия не могла оставлять устья Невы, этого естественного выхода для продукции Северной России, в руках шведов, также как устьев Дона, Днестра и Буга и Керченского пролива в руках кочевых татар-разбойников.

7. ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА. ПРОЗОРОВСКИЙ, СУВОРОВ, ПОТЁМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ

I

Настал год семьдесят четвёртый.
Тогда в Кючуке-Кайнарджи
Чин чином порешили с Портой,
Отринув Крыма дележи,
Дать полуострову свободу
С означенного выше году.
Мол, как бы самостиен хан,
И не указ ему Диван,
Но в покровителях Россия:
«Къырѣм» — её протекторат,
Она здесь держит часть солдат
И крепостей, чтоб амнезия
Не подстрекала басурман
Сварганить заново шалман.

К сведению читателя

Ратификационный вердикт Екатерины II
на артикулах Кючук-Кайнаржийского договора

И наше императорское в-во вышеписанный вечного мира трактат сим ратификуем и подтверждаем, обещая нашим императорским словом за себя и за наследников наших оный трактат в вечную с его салтановым в-вом дружбу с своей стороны во всем, как оный гласит, нарушимо содержать и исполнять, и для вящего уверения того мы сию нашу ратификацию нашей государственной печатью утвердить повелели.

[Санкт-Петербург, август 1774 г. ПСЗРИ]

II

Еникале и Керчь с Кинбурном
Тогда к России отошли,
Чтоб лучше на берегу лазурном
Цвела торговля за рубли.
Военным призом и заслугой —
Вся Кабарда, Азов с округой:
Над ними поднят русский флаг
Итогом доблести атак.
Тогда же меж Днепром и Бугом
Забрали россы степь себе
По договору, коль судьбе
Угодно было, вняв докукам,
Поставить на трактат печать,
Чтоб ханство с Портою поджать.

III

Стал торговать бесперебойно
С тех пор наш коммивояжер:
Ходили россичи спокойно
Через Дарданеллы и Босфор.
Чуть позабыли злые страхи
И молдаване, и валахи:
С викторий русских боевых
Есть автономия у них.
Грузины и мингрелы с ними
Тогда от податей ушли —
Их дев и юношей спасли,
Ведь прежде жизнями людскими
Взимали турки с них налог,
Что напрочь вывел россов Бог.

IV

Договорились по Балканам:
Единоверцам — русский щит,
Султан же здешним христианам
Обид напрасных не чинит.
Места святые на Востоке
Для православных без мороки
Открыты: стал доступен им
Святой град Иерусалим.
Обещан россам от османов
Ещё бакшиш — лимонов пять.
И клялись турки, почитать
Царей российских как султанов:
Екатерина — падишах,
Пророк лишь выше и Аллах.

V

Тогда фиаско в Туртукае,
Шумле, Бейруте, Козлуджи
Явило страх во вражьей стае:
«Стамбул поставят на ножи!»
С того-то Крым, проливы споро
Статьями стали договора.
Прошёл испуг. Девлет-Гирей
Взял крымский трон как лиходей:
Османы замутили воду,
Булгача нукеров своих,
Чтоб накрутить неразберих
И Петербургу сделать шкоду —
Чужими лапами они
Сгребали жар, таясь в тени.

VI

Султанских шавок пашни злые
Узрели быстро на Неве,
И в Крым вошли войска России —
Князь Прозоровский во главе.
Чтоб не случилось форс-мажоров,
Туда направлен и Суворов,
Который крымцам разъяснил,
Что хан Девлет шайтану мил.
Однако кое-кто намёка
Не понял, обнаглев зело,
И вмиг по первое число
Всех непонятливых с наскока
Развеяли иль взяли в плен
У карасубазарских стен.

VII

На трон поставили Шагина¹,
Мол, просвещённый евроспец
При полномочьях властелина
Крым обустроит наконец.
Увы, и Запад учит всяко,
Подчас давая много брака,
И данный европеец-хан
Известным станет как тиран.
Так будет после, а покуда
Почти две сотни вымпелов
Примчали в Крым «отпускников»
Из Порты, мол, побудем тут,
Худую не имея цель.
Суворов туркам: «Брысь отсель!»

К сведению читателя

Из письма генерал-поручика А. В. Суворова
Газы Хасан-паше и Хаджи Али Джаныклы-паше²

Экземпляр вельмож Оттоманской Порты, столп великого народа магометанского, трапезондский и эрзерумский губернатор, Хаджи Али-паша и адмирал морского флота Гассан-паша, знаменитые и степенные приятели мои, которых конец да будет благ! <...> Нахожу сказать мое удивление прибытию Вашему в близкие к российским войскам места в такое время, когда флот Ваш весь заражен смертоносной язвой. Европейские узаконения Вам известны: во охранение от толь предвредной заразы учрежденный карантин не позволяет отнюдь ни под каким предлогом спустить на берег ни одного человека из Ваших кораблей.

[Начало сентября 1778. Бахчисарай]

VIII

Премного россы помогли
Рудить Шагин-Гирею тут,
Хотя в османском филиале
Полезней пряника был кнут.
Шли смуты и перевороты,
Являлись новые заботы:
То христиан переселяй,
То усмиряй бандитский край,
Коль даже бѣи самозванно
Решались царствовать в Крыму,
Мол, не подвластны никому,
Кося взгляд в сторону Дивана.
Пришлось сажать под караул,
Чтоб не глазели на Стамбул.

IX

Случалось также брать на мушку
Майданный сброд, когда буза —
Нацелят на смутьянов пушку:
«Даём на сдачу полчаса!»
И без оглядки на османов
В момент дела шли без обманов:
Стоял турецкий след везде,
Где довелось взойти беде.
Войска частично выводили,
Коль выпадал покоя час,
Однако после всякий раз
Вновь начинались водевили
На тему древнюю зело:
— Без грабежа так тяжело.

X

Как ни крути, а с ясырями
Живали в ханстве very good.
Но стала данными делами
Рулить артель «Напрасный труд»:
Вчера в промышленных масштабах
Легко хватали в плен кацапов,
Хохлушек, всякую литву,
А тут прижали татарву.
И потому буза и склоки
Промежду крымцами пошли.
Шпионы Порты и врالی
Из оных без большой мороки
«Колонну пятую» свою
Приготовляли в том краю.

К сведению читателя

Из письма Г.А. Потёмкина Екатерине II
от 14 декабря 1782 г.³

Крым положением своим разрывает наши границы. Нужна ли осторожность с турками по Бугу или со стороны кубанской — в обоих сих случаях и Крым на руках. Тут ясно видно, для чего хан нынешний туркам неприятен: для того, что он не допустит их чрез Крым входить к нам, так сказать, в сердце. Положите ж теперь, что Крым Ваш и что нет уже сей бородавки на носу — вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, не под именем других. <...> Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит.

XI

Мир с Турцией считали вечным
На деле только простаки:
В Санкт-Петербурге небезопасно
На взвод поставили курки.
Там понимали, что на юге
Приготавливаются подлюги
Затеять новую войну —
Вновь к морю выход на кону.
Коль Порты договор забыла,
Что делала всегда легко,
Царица, глядя далеко,
Крым сделать русским порешила:
— Пущай закончится бардак
Без душегубских передряг.

ХII

Устав от смут и произвола,
Иных докучливых проблем,
Шагин отрёкся от престола
И, прихвативши свой гарем,
В почётную уехал ссылку,
Себя прихлопнув по затылку:
«Тут натуральный жёлтый дом*.
Гори-ка синим всё огнём!»
Он самодержцем был немного,
При этом, судя по всему,
Досталось поделом ему,
Хотя ругать не станем строго,
Коль от султана смертью злой
Окончит он свой путь земной.

К сведению читателя

Из переписки 1783 года
между Екатериной II и Г. А. Потемкиным⁴

Екатерина II, 5 мая: «Голубчик мой Князь, сейчас получила твое письмо из Кривчева и из оногo и прочих депеш усмотрела, что Хан отказался от ханства. И о том жалеть нечего, только прикажи с ним обходиться ласково и со почтением, приличным владетелю, и отдать то, что ему назначено».

Г. А. Потемкин, 16 мая: «Как Хан уедет, то крымские дела скоро кончатся. Я стараюсь, чтоб они сами попросили подданства, думаю, что тебе, матушка, то угодней будет. Сближаю теперь полки к Крыму, которые далеко зимовали, дабы можно было обнять надежнее полуостров».

---

*Дом (больница) умалишённых, устар.

ХІІІ

Моментом крепости взбодрили,
Прислали свежие войска
И снова смуту укротили,
А далее не с кондачка,
Собрали вкупе мулл, старейшин.
И сам Потёмкин, князь светлейший
(Немного позже, миль пардон,
Светлейшим князем станет он),
Всё напрямки сказал татарам:
— Вы много нам явили зла.
Оставьте подлые дела.
В Сибирь хотите иль по нарам?
Однако выход славный есть —
Войти в Россию. Это честь.

ХІV

Пошли вначале отговорки:
— В семью к урусам? «Это грех!»
Промеж татарами разборки
Отнюдь не вызывали смех.
Верх взяли плюсы той затей —
Решили мурзы, богатеи,
Почтенные вожди родов
И духовенство: «Под покров
Согласны матушки-царицы,
Коль обеспечит без придир
Здесь процветание и мир.
Пускай же новые границы
Империя приобретёт:
Нам по душе такой расчёт».

К сведению читателя

Из манифеста Екатерины II от 8 апреля 1783 года
о присоединении Крыма, Тамани и Кубани к России

Возвещая жителям тех мест силою сего Нашего Императорского манифеста таковую бытия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за Себя и Преемников Престола Нашего содержать их наравне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру <...>. Напротив чего от благодарности новых наших подданных требуем и ожидаем Мы, что они в счастливом своем превращении из мятежа и неурейства в мир, тишину и порядок законный потщатся верностью, усердием и благонаравием уподобиться древним Нашим подданным и заслуживать наравне с ними Монаршую Нашу милость и щедроту.

[ПСЗ Российской Империи, Т. XXI, №15.708]

XV

И без бесчинств, хулы, протеста
В похожий ясный летний день
Под оглашение манифеста,
Что небом был благословен,
Крымчане приняли присягу
Орлам двуглавым, россов флагу,
Царице, чтоб с того числа
Вельми* довольною была.
И Белая Скала об этом
Хранит преданья старины.
Как были распри решены
Кораном, клятвой и декретом,
Что был тогда всем оглашён,
Хотя писался прежде он.

---

*Весьма, очень, устар.

XVI

Так добровольно, пусть с подсказкой,
Тогда вступил в Россию Крым.
Свершалось это всё с опаской,
Хотя куда деваться им? —
Несчастьем собственные ханы,
Султан грозит на барабаны
Поднятьянуть заразу татар,
С полона кончился навар,
Междоусобицы повсюду.
— Выходит, дело наше швах?
«А может, так хотел Аллах?»
Европа в данную минуту
Без умиления была:
Текла в полголоса хула.

XVII

Пусть помнят как «аз, буки, веди»,
Не допуская в числах сбой,
«На ять» год восемьдесят третий,
Апрельский славный день восьмой —
Такая манифеста дата,
Что нынче костью в горле НАТО,
Коль всё желает до сих пор
Взбодрить на эту тему спор.
Уже давненько Крым расейским,
Потом советским будет он,
Румынским? — это скверный сон.
Ещё он грезился еврейским. —
Не пил однако первачу:
С подобным, братцы, не шучу.

Информация к размышлению

Из речи И. В. Сталина
на Пленуме Центрального Комитета КПСС⁵

Чего стоит предложение товарища Молотова передать Крым евреям? Это грубая ошибка товарища Молотова. Для чего это ему потребовалось? Как это можно было допустить? На каком основании товарищ Молотов высказал такое предложение? У нас есть еврейская автономия. Разве этого недостаточно? Пусть развивается эта республика. А товарищу Молотову не следует быть адвокатом незаконных еврейских претензий на наш Советский Крым.

16 октября 1952 г.

XVIII

Потом Хрущёв, то бишь Никита,
Крым подарил СССР.
Но тайна до сих пор сокрыта —
Насколько был в уме премьер,
Коль промышлял не прагматизмом,
< А мать яти!.. >, волюнтаризмом
И земли раздавал щедрó
Как будто личное добро.
Народ при этом не спросили:
«Желаете подарком быть?»
И «мове» начали учить,
И отучали от кадрили —
Мол, надо танцевать гопак,
Ведь сдали вас за просто так.

ХІХ

Земля землѣй. Досадой люди,
Которых словно крепостных
По праву ленному — по сути —
Отдали как ненужный жмых.
Великой дружбой объяснили
Поступок странный. Говорили:
«Любовь с... <братами> на века.
Кто против дара, марш в ЧК».
Но власть ЦК была конечной:
По воле центробежных сил
Былой Союз во тьме почил.
И не случилось дружбы вечной,
Поскольку всяк удельный князь
Втоптать её стремился в грязь.

ХХ

Пир сепаратный состоялся.
Но это после, а тогда
Премьер в сомненьях не метался
И не испытывал стыда:
Хрущёв, наш кукурузный гений,
Хозяин многих заблуждений,
Далёко не смотрел вперёд —
С того и крымский переплёт.
То не беда, когда б единству
Даренье это помогло:
Оно, увы, пошло во зло —
Как стимул к новому бесчинству,
Когда потом СССР
Делили на такой манер.

К сведению читателя

Из тезисов ЦК КПСС «О 300-летию воссоединения Украины с Россией» и сообщений советской прессы⁶

Мудрая политика КПСС и Советского правительства позволила завершить объединение всех украинских территорий. В 1939 произошло воссоединение Западной Украины с Советской Украиной, в 1940 с ней воссоединены Буковина и Измаильская область, в 1945 — Закарпатская Украина. Ныне СССР является одним из крупнейших государств Европы.

19 февраля 1954 года принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» — дар русского народа украинскому народу в связи 300-летием воссоединения России и Украины (1654-1954).

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

*Мнение неравнодушного, данное
для размышления читающего*

Нельзя прощать тем, которые в ответ на русскую ласку способны клеветать на русский характер, мазать грязью священные страницы наших летописей, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами отцов.

А. С. Пушкин

* * *

В концовке заострю на этом:
Мой друг, слагая жизни путь,
Всегда ко дьявольским наветам,
Как пионер, готовым будь.
Увы, не дремлет враг поганый,
Приготавливая нам на раны
Из клеветы отборной соль,
На что заточен каждый троль.
Смотри внимательней, товарищ,
В различных соцсетях посты:
Надеюсь, распознаешь ты
И <словом...> русским метко вдаришь,
Чтоб не прошли на дурака
Инсинуации врага.

* * *

Но уточню, антинаучно
Слагать обратку — произвол,
Хотя лупить врага сподручно
Любим предметом, что тяжёл.
И поелику знаешь это,
Добейся чёткого ответа
На враки Интернет-чертей,
А лучше — сразу первым бей:
Нельзя иначе с подлым людом,
Что продвигает ложь в закон.
Короче, ты, мой друг, должён
Словцом <табло...> набить иудам.
Притом рази не в бровь, а в глаз —
Считай, что это госзаказ.

* * *

Оно вернее так, дружнице,
И понадёжней, и честней —
Наотмашь бей не кулачищем,
А правдою — таких б... <людей>.
Учи, коль кодекс уголовный
Грозит расправой не виновным,
Нельзя дозволить, чтобы тать
Тебя мог ложью покарать
В суде гуманнейшем российском
Иль забугорном ЕСПЧ,
Где все клеветуют половчѐ
И сплошь на языке английском.
Учи настойчиво матчасть,
Чтоб не споткнутся, не упасть.

* * *

Знай, что с историей носился,
Как с торбой писанной, пиит,
Поскольку с мыслью согласился:
Не учит прошлое — казнит.
Да, что свершилось, то свершилось,
Но позабыть его — не милость:
Беспамятство — единству враг,
Ложь общий не зажжёт очаг.
Однако верю, что границы
Ещё условность обретут:
Они — ненужный атрибут
И не предел для вольной птицы.
Единство — не хомут, не кнут:
К нему свободными идут.

* * *

Пока раздробленность уделов,
Как пред нашествием орды:
Русь в перекрестии прицелов
С надеждой миновать беды.
Но только общей ратью деды
Узнали славные победы,
И нам иного не дано,
Хотя сие не всем ясно.
О чём пойдёт рассказ дальнейший? —
Про то, как вышел общий дом:
Не нужно песен об ином,
Когда при силе ворог злейший,
Взрастивший меж славян разлад —
Благих намерений фасад.

* * *

Негоже собирать обиды,
И торговаться — не резон:
Коль злобой верховодят бритты,
Грозит бедою Вашингтон.
А следом чинная Европа,
Пылая гневом агитпропа,
Хамит отчаянно в ПАСЕ,
На правду бычась: «Кес кё се*?»
Опять в ходу и кнут, и пряник:
Дифференцирован подход.
Глядишь, ещё предъявят счёт,
Мол, коли русский, значит — данник.
О чём они молчат сейчас,
Об этом далее рассказ.

*Московия,
2013*

---

* Что это такое, франц.

ОСТОРОВ КРЫМ В МАРТЕ 2014:

Записки очевидца

Раздел второй

*Дорогой папаша! Я расположился в Ялте как нельзя
лучше. У окон моей комнаты расстилается море,
а за воротами дома чудные и величественные
горы. Жизнь здесь славное и недорогое, а
за работу примусь послезавтра...*

Сергей Есенин

---

*Крым — изумительная сокровищница,
естественный музей, хранящий
тайны тысячелетий.*

Александр Грибоедов

Вначале 2014 года мне довелось стать участником событий, которые в дальнейшем получили название «Крымской весны». За этим экстремальным путешествием последовали длительные командировки на Донбасс. Сразу подчеркну, что с огромной любовью и симпатией относился и отношусь к украинцам, хотя данное позитивное чувство ни в коей мере не распространяется на больных нацистской проказой мерзавцев. Искренне желаю, чтобы на Украине скорей угасло пламя гражданской войны, порождённое киевским майданом, апогеем которого стал февральский государственный переворот 2014 года.

Донбасс. Данное слово пять с лишним лет назад обрело для нас совершенно иные смыслы, нежели имело прежде. Касается ли это нас? К сожалению, да. Во всяком случае, так считает питерец Игорь Кимаковский*, бывший гражданский советник мэра Дебальцево, находящийся в украинском плену. Такого же мнения придерживаются пушкинец Никита Б., прошедший путь от рядового ополченца до заместителя министра самопровозглашённой Донецкой Народной Республики, и бывший житель Королёва Сергей В., ставший генерал-майором и Героем ДНР. Также считал и комбриг-7 Луганской Народной Республики Александр Бушуев, с которым после гибели простились в Балашихе.

Всего не расскажу, но то, о чём поведаю, будет честным повествованием очевидца. При этом постараюсь особо не грузить политическими заморочками, полагая, что выводы сделаете сами.

Впрочем, обо всём по порядку.

*Освобождён из плена в сентябре 2019 г.

1. ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»

Сразу после воссоединения Крыма с Россией «Новая газета» поместила статьи «Спецтуристы» и «Герои под грифом «Секретно». Речь шла о неких особо отличившихся россиянах, «награжденных за крымскую кампанию», почти сплошь уголовниках. Мол, «кто-то из них под видом местных жителей участвовал в шумных массовках, кто-то имел отношение к захвату административных зданий и украинских воинских частей». Это о нас. Что здесь правда, что вымысел и клевета? — попробуем разобраться.

После возвращения полуострова в состав России, что свершилось без кровопролития, в определённой среде стало нормой всё, о чём следовало бы в данной связи говорить со знаком плюс, выводить с минусом. Для некоторых особое огорчение вызывает факт отсутствия братоубийства. И это даже после того, как на Донбассе пошло массовое истребление граждан «незалежной», восставших против киевского госпереворота. Но именно в данном свете «Крымская весна» вдвойне, если не втройне, представляется делом справедливым, законным и своевременным.

В конце февраля 2014 мне позвонили, мол, делегация Российского Союза ветеранов Афганистана отправляется в Крым: «Надо!» Официальная цель поездки обозначалась как выезд в санаторий на отдых. В определённой степени это соответствовало действительности. Напомню, 22 февраля в Киеве произошёл госпереворот. Через несколько дней около здания Верховного Совета крымской автономии столкнулись его сторонники и противники, погибли люди. Звучали угро-

зы об отправке в Крым так называемого «поезда дружбы» для расправы с инакомыслящими. Генпрокурор О. Махницкий, член фашиствующей партии «Свобода», с упорством, достойным лучшего применения, штамповал уголовные дела на крымчан. Провокационную линию проводили некоторые лидеры здешних татар. Всё это вкупе давало осознание того, что «не к тётце на блины едем».

Для меня это была пятая революция, заварушка или война — кому, как нравится. Афганистан — первая, именованная этапом Саурской (Апрельской) революции. Вторая и третья — московские события августа 1991 и октября 1993. Четвёртая, бывшая немного ранее третьей — Таджикистан. Наверное, ныне большинству те перипетии помнятся с трудом, а для кого-то из читателей — это вообще история.

Мне же эти достопамятные времена не забыть: во время путча пережил вынесение моей нескромной персоне, смертного приговора и попытку инсценировки приведения его в исполнение. Подробности в данном повествовании опущу. В другой раз довелось стать одним из трёх человек, бывших на постановке задачи перед строем танковых экипажей, позднее открывших огонь по зданию Верховного Совета Российской Федерации или по «Белому дому», как порой говорят. Тоже без подробностей, лишь замечу, что приказ на стрельбу тогда не был отдан: это произошло несколько позднее, непосредственно в радиозфире. Собственно говоря, после чего ваш покорный слуга и подал в отставку с должности заместителя председателя комитета в администрации президента России.

И вот — Украина, Крым. Понятно, государство другое, но народ-то наш. Его физическое выживание в тех критических обстоятельствах разве не было нашей законной заботой? Сегодня очевидно: не случись бы референдума и вхождения Крыма в состав России, крови было бы пролито море, а данная территория стала бы местом базирования сил «гуманитарно-благотворительного» блока НАТО, что в условиях торжества киевского шабаша произошло бы почти сразу.

Собрался быстро. Был заказан чартерный рейс до Симферополя. Но полсутки нас продержали в аэропорту: Киев не давал «добро». Полетели на Анапу. Далее попытались двинуть на Бельбек. И вновь отказ. Погода стояла отвратная: холод, дождь, ветер. Далее Новороссийск и морем пошли на Севастополь. Когда ночью въехали в город, нас «выследил» бдительный дозор местной самообороны. Выяснили, «кто есть кто». Чтобы впредь не было недоразумений, получили несколько нарукавных повязок с символикой севастопольского ополчения. К утру были в Ялте, где встали на постой в санатории Краснознамённого Черноморского флота (КЧФ).

2. ВЕЖЛИВЫЕ СПЕЦТУРИСТЫ

Большинство нашей компании составляли люди с боевым прошлым, способные к самоорганизации. Так порядка двухсот отдыхающих превратились в добровольческий отряд РСВА, который обрёл название «Крымский бастион». Среди нас были этнические чеченцы, крымские татары с московской пропиской и даже один афганец. Присутство-

вали жители столицы и Подмосковья, костромичи, смоляне, туляки, тверичи. Были участники байк-клуба «Ночные волки», ряд активистов военно-патриотических клубов, врачи, журналисты. Позже влились и местные товарищи, с которыми отряд вполне можно было полагать интербригадой.

Конечно, ангелов среди нас не было. Однако сомневаюсь, что таковые водятся в «Новой газете», которая вдруг собралась моралите блюсти. В дополнение скажу: кроме «качков, боксёров и байкеров», на чём акцентировала внимание эта галюн-таймс, среди нас были члены Общественной палаты РФ, депутаты законодательных собраний регионов, руководители общественных организаций. В этой связи назову лишь председателя партии ветеранов И. Резяпова. Упоминаю фамилию, коли в прессе освещалась его тогдашняя поездка в Крым. Такой принцип будет применён и далее: имён новых не ждите. Ведь после публикации указанных статей украинские сайты отреагировали: «Эти гады заслуживают, чтобы их семьи были вырезаны под корень!» И так далее.

«Новая газета» лгала, что мы скрывали своё гражданство, «выступая под видом местных жителей». На деле мы никого не звали на баррикады: приходилось больше успокаивать самих крымчан, направляя их энергию в правовое русло. Как ни покажется странным, — в правовое русло украинского законодательства. Могу вспомнить, что неоднократно прекращал попытки ялтинских ополченцев снять флаг Украины перед горсоветом. Говорил, мол, успокойтесь: его можно снять только посредством референдума. Также несколько раз пришлось предотвращать «вече по избранию

народного мэра Ялты». Спрашивал: «Кто будет этим народным головой? Знает ли он городское хозяйство? Как в банке к счетам мэрии его допустят?» Включали ребята думалки, потом соглашались.

Когда ещё шли морем, в одной из кают собралось оргядро. Распределили обязанности. Мне довелось стать комиссаром отряда: время революционное — вот и вспомнили данный институт. Несколько человек, имевших практический опыт такого рода работы, перешло под моё начало. Это были выпускники ВПА имени В. И. Ленина, депутаты и даже один руководитель фракции регионального парламента. Оглядываясь в прошлое, замечу, что деятельность «комиссарской группы» оказалась далеко не лишней.

3. ВЕЖЛИВОСТЬ ГОРОДА БЕРЁТ

Одной из первых задач являлось достижение взаимопонимания с местным руководством. С мэром Ялты Сергеем Карнаухом поняли друг друга сразу. Этому наилучшим образом способствовало то счастливое обстоятельство, что ближайшим его соратником был «афганец» и не просто «афганец», а сержант из моего 411-го отдельного отряда спецназа ГРУ в Афганистане, депутат и врач Игорь Александров.

Вспомню свой первый визит в мэрию. Поднимаемся с Игорем по ступеням. Около входа стоят несколько ярко жестикулирующих и с пеной у рта спорящих народных избранных. Так сказать, языки и всё прочее, как это заведено, разминают. К моему спутнику обращается один из

депутатов: «Военная мобилизация объявлена. Ты же «афганец», орденосец, почему не на призывном участке?»

Все мигом усталились на нас. Возникла неловкая пауза. Беру инициативу на себя и отвечаю за своего товарища: «Приветствую, панове! Позвольте отрекомендоваться. Полковник запаса российской армии...» Последовала немая сцена, которую, была бы возможность, ещё б не один раз с удовольствием пересмотрел.

После паузы говорю: «Что случилось, друзья? Кто посмел напасть на Украину? Россия уже здесь. Не сомневайтесь, поможем!» Всем пожал руки и пошёл к мэру. Можно только предполагать, что творилась в депутатских головешках. Но потом, видя меня в сопровождении городского главы, с которым мы расставались, как старые приятели, к нему-то они по одному и потянулись, дабы заверить в понимании текущего политического момента. Короче, ремейк художественного фильма «Свадьба в Малиновке»: «Опять власть переменялась!»

Таких вежливых инцидентов хватало. Как-нибудь расскажу подробнее. В те дни приходилось встречаться с разными людьми, в том числе из «авторитетной» среды: опасность объединяла. Искали компромиссы, находили понимание, вместе работали на непролитие крови. Дальнейшее подтвердило, для безопасности крымчан это не стало лишним.

Были упрёки, мол, среди нас затесались люди, имевшие прежде неприятности с законом. Что с того? Им теперь до конца жизни голову пеплом посыпать? Или они до сих пор поражения в правах имеют? Извиняюсь

за аналогию, коли она кому-то покажется не уместной, но даже во время войны люди с непростым прошлым храбростью смывали пятна со своей биографии. Сейчас легко философствовать, а тогда, в обстановке давящей неопределенности и совсем немифической опасности, эти люди проявили себя достойно.

Приведу только один пример. Речь о «ночном волке» Викторе Келлере. Столь непривычная для русского слуха фамилия досталась ему по линии шведских предков, издревле состоявших на службе у российских самодержцев. Прапрадед Виктора оказался единственным генералом, оставшимся верным императору Николаю II в феврале 1917 года. Когда в Киеве шёл смутный 1918, безоружного графа Ф. А. Келлера петлюровцы забавы ради подняли на штыки. Кто знает, возможно, кровь Фёдора Артуровича, которого сослуживцы почитали символом чести и совести, кровь других достойных людей до сих пор тяжким проклятьем лежит на Украине, вновь избравшей Петлюру в национальные герои.

Символично, что во время новой киевской смуты праправнук генерала был с нами. И совсем не за красивые глаза поощрил его Президент России. Если кому-то это не нравится, пусть молча переживает. И так замечу, что с чистоплюями из «Новой газеты» в разведку идти не рискнул бы, с Виктором — без проблем: человек этот с правильным жизненным стержнем — не подведёт, не предаст, коли беда случится.

4. «БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ»

Напомню, что на западной Украине ещё до захвата майданом власти нацики брали, как говорится, на гоп-стоп воинские части и арсеналы. Там «евроинтеграторы в балаклавах» запаслись не только автоматами и пулемётами, но и ПЗРК. С пожитками такого рода они и грозились направиться в Крым, порядки свои устанавливать. В то время государство украинское бездействовало: здешние правоохранители «сопли жевали», будучи отставленными от своего привычного занятия по «крышеванию бизнеса» и выбиванию хабара.

Вот один из моих сослуживцев, в прошлом кадровый офицер украинской «Альфы», вместе с друзьями встал на защиту одного из таких арсеналов в Ивано-Франковске, чем не допустил к оружию отморожков в масках. Правильно сделал? — полагаю, да. Почему же мы не могли подставить плечо своим товарищам в аналогичной ситуации в Крыму?

Кстати, нам больше приходилось успокаивать обе стороны, вразумлять, чтобы ситуация не дошла до крайности. Когда довелось встречаться с премьер-министром Крыма Сергеем Аксеновым, поднимали вопрос, мол, правильней идти к военным с бутербродами, сигаретами, горячим кофе и чаем, а не заниматься жёсткой блокировкой. С нами согласились: стали больше прибегать к убеждению. Главный смысл всей этой работы сводился к одному — не допустить ни единого выстрела.

Потом удалось уговорить уже самих ополченцев, желавших до зубов вооружиться (что ни говори, а основания у

них для этого было), передать в наше ведение оружие одной из де-факто переставших существовать украинских частей. Уточню, передать на хранение. Мотивировали это тем, что санаторий КЧФ находится в ведении России и охраняется нашими морпехами, поэтому стволы в дурные руки не попадут. Мол, раздача целого арсенала оружия тем, кто забыл, как им пользоваться, чревата дурными последствиями. Что обстановка сильно накалится, коли на улицах появится масса вооружённых людей. Аргументы подействовали, правда за нами оставалось обязательство: «Случай чего, стволы вернуть». К счастью, «случай чего» не произошло.

Стоит напомнить, что пример захвата воинских частей в своё время дала сама Украина: так в 1994 украинские военные предприняли попытку задержания в порту Одессы судна ЧФ «Челекен». Тогда же 120 украинских военнослужащих осуществили насильственный захват 318-го дивизиона кораблей резерва с береговой базой, узлом связи, имуществом, оружием. В те дни жён российских офицеров приковывали наручниками к батареям отопления, а самих военнослужащих подвергли избиению. Их семьи выселяли из квартир, вещи выбрасывали на улицу.

В 2014 сами украинские военнослужащие оказались в крайне сложной ситуации, но по иной причине: Верховного главнокомандующего нет, в Киеве назначают некоего «исполняющего обязанности». По стране, в том числе в Крыму, рыскают более мелкие противоправные и. о. — Наливайченко и Аваков, чтобы арестовать президента Януковича. Параллельно идут приказы, которые любой мало-мальски гра-

мотный офицер должен сознавать незаконными. Выбор был у каждого, можно трактовать его, мол, за «белых» или за «красных?» Или: «За закон или против?» Короче: «Быть или не быть?»

В силу этого большинство украинских военнослужащих, находившихся в Крыму, сначала перешли на сторону крымской автономии, а потом — России. Когда этим людям предъявляют претензии, мол, предатели, так надо разобратся, кто об этом говорит. Не те ли, кто власть незаконно захватил? Именно они давили из Киева, присылали своих эмиссаров с чрезвычайными полномочиями, штамповали уголовные дела. Хотя негодяи похитрее — например, Б. Филатов — предлагали: «Сейчас мразям надо обещать все, а вешать будем потом».

На этот счёт крымчане иллюзий не держали: помнили, как на майдане погибло несколько бойцов здешнего «Беркута», с которыми на полуострове простились достойно. Не забывали и земляков, которых нацисты в Умани ещё недавно останавливали, вытаскивали из автобусов, избивали и убивали. Как вполне реальные воспринимались тогда угрозы по наведению «нового бандеровского порядка». Последующие события на Донбассе подтвердили, что эти опасения не были напрасными.

5. РЕФЕРЕНДУМ — ЭТО ПО-ЧЕСТНОМУ

Руководство Крыма произвело приятное впечатление. Глядя на премьер-министра Сергея Аксенова, позавидовал его молодости и энергичности: в себе уверен, обаятелен,

смел, настойчив, конкретен, заражает оптимизмом — дикая харизма! Его фразы к месту и по делу, лаконичны и ёмки. У собеседников создаёт твёрдое убеждение, что нет вопросов, на которые он не знает ответа, нет проблемы, которую он не сумеет решить. Взгляд, манера поведения, смысл сказанного: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Контр-адмирал Денис Березовский. Общались в Совбезе и в приёмной премьера. Отказавшись от должности главкома ВМС и заместителя министра обороны Украины, принял присягу на верность народу Крыма. Чувствовалось, нелегко ему, что находится под жёстким прессингом СМИ и бывших коллег. Но он сдержан, немногословен, готов идти до конца. Убеждён в своей правоте: вперёд, дальше разберёмся.

Секретарь Совета безопасности, министр обороны... Мелькают лица. Всех сразу не упомянешь, да и называть небезопасно. Все происходило быстро. Чертили на коленке штатные расписания МО, других силовых структур, подбирали людей, организовывали принятие военной присяги. Каждый день наполнен новым, необычным.

Приятно удивили своей организованностью байкеры. Об «афганцах» и «чеченцах» в этой связи даже не говорю. Между тем была у меня одна неприятная миссия — звонить в Киев, говорить с руководством украинских ветеранов. Много чего досадного услышал в свой адрес. Переживал. С той стороны раздавались призывы к формированию батальонов из «афганцев», которые пошли бы на Крым. Пони-

мая, что они находятся в эпицентре другого рода событий, говорил: «Ладно. Призывайте, но не делайте этого». Дальнейшее показало, что такое общение во вред не пошло.

Теперь можно сказать, что среди окружения главного правосека Яроша у нас были свои люди, дававшие информацию о передвижениях его банд в районе Перекопа. Это в значительной мере способствовало правильному пониманию состава сил нацистов, создало реальную картинку их передвижений и планов. Также имелись сведения о намерениях радикалов из крымских татар. К счастью, удалось убедить, что вооружённое противостояние — это переход красной линии, после чего кому-то действительно придется из Крыма уходить. Понятно, что наши призывы к миру не были голой декларацией: они опирались на силу **ВЕЖЛИВЫХ ЛЮДЕЙ**. События стремительно катились одно за другим. Очень жалел тогда, что в сутках всего-то двадцать четыре часа.

Изначально смотрели на свою миссию исключительно как на миротворческую. Позднее добавились новые задачи. Началась подготовка к референдуму. Вначале 1990-х Крым уже заявлял о своём суверенитете, что впоследствии было пресечено Киевом. В подготовку к новому плебисциту не вмешивались. Занимались вопросами безопасности: террористическая угроза была реальной. Координировались с ополчением. Милиция не справлялась, многое делали сами.

Однажды в Симферополе довелось навестить товарищей, участвовавших в охране типографии, изготавливавшей материалы для референдума. Помню, с каким волнением

прикоснулся к пачке ещё неразрезанных листов с бюллетенями. Трудно описать охвативший меня в те мгновения душевный трепет: понимал, что это было прикосновение к истории, самой новейшей истории моего Отечества, к которой непосредственно причастен. Вот как бывает.

Тогда параллельно работали российские и украинские телеканалы. Информация давалась противоположная. Были сомнения, мол, как проголосуют крымчане, не поддадутся ли на провокации. Но настало 16 марта, и всё развеялось: люди занимали очереди на избирательных участках за час-полтора до открытия. Шли семьями, празднично одетые. Молодые и не очень молодые, русские, украинцы, татары, болгары, греки, ведь Крым всегда был многонациональным. На инвалидных колясках, костылях спешили в сторону избиркомов. Шли и шли нескончаемым потоком.

Урны там прозрачные. Сразу было видно, что практически все голосуют за Россию, с которой связывали своё будущее. Притом ни одного военнослужащего этой самой России на участках не было — подтверждаю как очевидец. Это по-настоящему был день массового энтузиазма и единства народного духа. День торжества справедливой силы и разума. Вечером прошли салют, концерт, массовые гуляния. Совершенно незнакомые люди обнимались и целовались, улыбки радости не сходили с лиц.

Ох, как прежде не любил слово «россияне», переставшее в 1990-х быть синонимом понятия «русские» и ставшее обозначать лишь принадлежность к гражданству РФ. Но тог-

да, будучи в большой кампании крымчан представленным и получившим слово для тоста, именно так, ещё непривычно для них, обратился: «Дорогие россияне!..» После небольшой паузы все встали, заплодировали, радости конца не было.

Вот так, братцы! Конечно, всё это надо бы видеть своими глазами, потому как, взявшись описывать словами, столь ярких красок, в полной мере соответствующих тому грандиозному моменту, и не найдёшь. Мне посчастливилось это лицезреть наяву. И вам не грех мне и моим товарищам позавидовать.

Август 2014 г.

PS: За Крым денег нам не платили, из запаса в ряды Вооружённых Сил Российской Федерации в тот период не призывали. Мы просто были туристами, простыми русскими **ВЕЖЛИВЫМИ ТУРИСТАМИ.**

ПРИМЕЧАНИЯ

Раздел первый.

Эпизоды войн и присоединения Крыма: 1768—1783 гг. Военно-исторические очерки

Глава 1. ПРЕДОЩУЩЕНИЕ ПРОШЛОГО – ПРЕДЧУВСТВИЕ БУДУЩЕГО

¹Екатерина II (1729-1796) — российская императрица с 1762. Урождённая немецкая принцесса Софья Фредерика Августа. Пришла к власти путём государственной переворота. При ней к России были присоединены Северное Причерноморье, Крым, Северный Кавказ, западно-украинские, белорусские и литовские земли (по трём разделам Речи Посполитой).

²Потёмкин Григорий Алексеевич (1739-1791) — генерал-фельдмаршал, ближайший сподвижник Екатерины II. После присоединения Крыма титулован «светлейшим князем Таврическим». Командовал русскими войсками в Северном Причерноморье, основатель Черноморского флота, первый генерал-губернатор Новороссии.

Ушаков Фёдор Фёдорович (1744-1817) — великий русский флотоводец, адмирал, один из создателей ЧФ и его командующий с 1790. Применил передовую маневренную тактику морских сражений, одержал ряд крупных побед над турецким флотом — у Тендры (1790), Калиакрии (1791), другие.

Суворов Александр Васильевич (1730-1800) — великий русский полководец, граф Рымникский, князь Италийский, генералиссимус. В ходе русско-турецких войн 1768-1774 и 1787-1791 одержал победы под Козлуджи (1774), Кинбурне (1787), Фокшанах (1789), Рымнике (1789), взял крепость Измаил (1790).

³Речь об официальной доктрине XIX в., закреплённой в триаде «Православие, Самодержавие, Народность» и ставшей антитезой девизу Великой французской революции «Свобода, равенство, братство». Автор «теории официальной народности» — министр народного просвещения граф Сергей Уваров (1785-1855).

Глава 2. ЦАРИЦА, СУЛТАН, КОРОЛЬ И БРИГАДИР СУВОРОВ

¹Речь Посполита — калька с латинского «res publica» (республика), т.е. «общее дело». В 1573 Генрих III Валуа был избран королем Польши и великим князем литовским. Его власть весьма ограничил сейм, государство стало называться Речью Посполитой Общих Народов. Первая РП включала центрально-восточную Польшу, три четверти Украины, всю Беларусь, Литву, Латвию, часть Эстонии, России, Молдовы и Словакии. Существовала до 1795.

²Речь о барской конфедерации, созданной католической шляхтой в 1768 в крепости Бар (Подолля), выступавшей против политики короля Станислава II по ограничению власти магнатов и прекращению преследований религиозных диссидентов.

³Станислав II Август Понятовский (1732-1798) — последний польский и великий князь литовский (1764-1795). В середине 1750-х жил в России, имел роман с будущей Екатериной II. В 1764 при российской поддержке избран королём Речи Посполитой. Почти сразу началось активное недовольство его политикой со стороны консервативно-католической шляхты. В 1768 сейм, подтвердив шляхетские свободы и привилегии, уравнивал в правах с католиками православных и протестантов — диссидентов. В ответ католическая шляхта создала Барскую конфедерацию. Начавшаяся гражданская война вызвала интервенцию соседних держав и повлекла первый раздел РП (1772). В 1791 началась русско-польская война, завершившаяся вторым разделом РП (1793). После подавления восстания Т. Костюшко произошёл третий раздел РП, Станислав II отрёкся от престола (1795), жил в Санкт-Петербурге. В итоге трёх разделов РП к России перешли земли ВКЛ (кроме части с г. Белосток и Галиции), территории, населённые этническими поляками, были поделены между Пруссией и Австрией.

⁴Огинский Михаил Казимир — государственный и военный деятель Речи Посполитой. Поэт, писатель, композитор и драматург. В 1764 претендовал на польский престол. Гетман великий литовский, генерал-лейтенант. После поражения при Столовичах 13 (24) сентября 1771 в эмиграции. После возвращения жил в Слониме. Вновь эмигрировал. В 1795 году присягнул Екатерине II. Дядя композитора Михаила Клеофаса Огинского.

⁵Цит. по Суворов А. В. Письма. /Изд. подготовил В. С. Лопатин. — М.: «Наука», 1986. С. 21.

⁶Название правительства османской империи.

⁷Пленные, которых захватывали турки и крымские татары во время набегов на украинские, русские, белорусские, польские, валахские, молдавские земли, а также калмыки, ногайцы и башкиры во время набегов на оседлые поселения Поволжья, Урала и Сибири. Дословно «узники войны», тур.

⁸Ныне — Феодосия.

⁹Миних Христофор Антонович (1683-1767) — генерал-фельдмаршал, граф. Немец на русской службе с 1721. В 1736 русские войска под его командованием овладели Перекопом и вошли в Крым, захватили Гезлёв (Евпатория), Ак-Мечеть (Симферополь) и Бахчисарай. Потери от вспыхнувшей эпидемии, нехватки продовольствия и воды вынудили повернуть назад, но путь для России в Крым был проложен.

¹⁰Речь о городе-крепости Перекоп (Ор-Капу), находившемся на Перекопском перешейке и просуществовавшем до 1920, бывшем админцентре одноимённого уезда Таврической губернии.

¹¹Ласси Пётр Петрович (1678-1751) — генерал-фельдмаршал, граф. Ирландец на русской службе с 1700. В 1736 руководил взятием Азова. В 1737 выступил из Азова на Крым. Перешёл Гнилое море и вторгся на полуостров в направлении Карасубазара, где в двух битвах разбил ханское войско. Далее через Сиваш вышел к Молочным водам. В 1738, подойдя к Перекопу, перешел пересохший Сиваш. Осадил крепость Чиваш-Кале. Недостаток припасов и засуха принудили его отступить к Донцу.

Глава 3. 1-я АРМИЯ. ГОЛИЦЫН, РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ, ПОТЁМКИН, СУВОРОВ

¹Голицын Александр Михайлович (1718-1783) — генерал-фельдмаршал, князь. В 1768, командуя 1-й армией под Хотинном, разбил 40-тысячную армию Караман-паши, но при отсутствии осадных орудий не решился на штурм крепости. В 1769 вновь подступил к Хотину и вновь отошел. Заме-

нен П. А. Румянцевым. До сдачи командования нанес поражение войскам Молдаванчи-паши, занял Хотин и Яссы. С 1769 губернатор Санкт-Петербурга.

Румянцев-Задунайский Петр Александрович (1725-1796) — генерал-фельдмаршал, граф. В 1761 впервые применил батальонные колонны для нанесения быстрого и мощного удара, создал легкие батальоны, использовал тактику рассыпного строя. С 1764 генерал-губернатор Малороссии. В 1770 одержал блистательные победы при Рябой Могиле, Ларге, Кагуле. В 1774 вёл успешные действия в Болгарии, заставил противника «заключить без отлагательства вечный мир», названный Кючук-Кайнарджийским.

²То есть каре, устар.

³Автограф. РГАДА. Ф. 5. Д. 85. Ч. 1. Л. 119, 119 об. Публикация — СБРИО. Т. 13. С. 373.

⁴Салтыков Иван Петрович (1730-1805) — генерал-фельдмаршал, граф. Сын фельдмаршала П. С. Салтыкова. В первую войну с Турцией второй половины XVIII в., будучи генерал-поручиком, участвовал в битвах при Кагуле и взятии Хотина. Во время осуществления поисков на Туртукай командовал корпусом 1-й русской армии, в который входил отряд А. В. Суворова. Во время второй войны повторно взял Хотин.

⁵Турецкая крепость Туртукай прикрывала удобное место переправы через Дунай. 10 (21) мая 1773 после успешного отражения турецкой атаки А. В. Суворов решает немедленно захватить крепость, которую защищал 4-тысячный гарнизон Сары-паши. Туртукай был взят малыми силами (около 900 русских) и с минимальными потерями: русских погибло и ранено 200 человек, турок — до 1500 убитых. Суворов получил ранение в ногу. Сражение знаменательно тем, что в нем русский полководец (впервые после действий Румянцева под Кольбергом) применил колонны в сочетании с рассыпным строем егерей. Туртукай был разрушен. Командование данной победой не воспользовалось: турки вновь вошли в крепость и принялись её восстанавливать. 8 июня состоялся неудачный поход на Туртукай отряда князя Мещерского. Поэтому 17 (28) июня, несмотря на терзавшую его лихорадку, Суворов лично возглавил второй поиск и вновь захватил Туртукай. Турок снова было порядка 4000, русских — около 2000. За эти побе-

ды Суворов награждён орденом Св. Георгия II степени (класса). Ныне бывшая турецкая крепость Туртукай — город Тутракан в Болгарии.

⁶Суворов А. В. Письма. — С. 26.

⁷Полковник, командир батальона (тысячи) в османском войске.

⁸Офицеры у янычар в ранге командиров рот (орт).

⁹Цит. по книге: Георгиевские кавалеры: Сборник в 4-х томах. Т. 1: 1769-1850. /Сост. А. В. Шишов. — М.: Патриот, 1993. С. 104.

Глава 4. 2-я АРМИЯ. ПАНИН

¹Панин Петр Иванович (1721-1789) —генерал-аншеф, граф. В 1736 участвовал во взятии Перекопа и Бахчисарая. Воевал против шведов, брал Берлин. С 1769 командующий 2-й русской армией. Разбил турок около Бендер и воспрепятствовал крымским татарам производить набеги. В 1770 занял Бендеры. Во время осады склонил татар признать власть России. Содействовал сдаче крепости Аккерман. Награжден орденом Св. Георгия 1-й степени. Екатерина II являла недовольство большими потерями и разрушением Бендер. Вышел в отставку. В 1774 назначен начальником экспедиции против Пугачева. Первым в русской армии ввел егерей под названием стрелков и конную артиллерию.

²Началась 15 июля 1770.

³Речь о добровольцах в составе русской армии.

⁴Ночь с 15 на 16 сентября 1770.

⁵Текст воспроизведен по изданию: Письмо графа П. И. Панина к Екатерине II. / Исторический вестник, № 5. 1881.

⁶После подавления пугачёвского восстания Екатерина II нанесла удар по казначеству. В 1775 во исполнение её указа генерал-поручик Петр Текелия (Текели) распустил Сечь и за выполнение бескровной операции был награждён орденом Св. Александр Невского. Бывшим старшинам было дано дворянство, а нижним чинам разрешено вступить в гусарские и драгунские полки. Формирование так называемого войска «верных казаков» началось после этих событий. Позднее оно получило название Черноморского войска, было переселено на Кубань. Судьбу запорожского казачества разделило и Волж-

ское КВ, переселённое в 1976 на Терек. Часть казаков бежала за Дунай, образовав Задунайскую Сечь. Немалая часть запорожцев, принявших османское подданство, активно воевала против России.

⁷Салтыков Пётр Семёнович (1698-1773) — генерал-фельдмаршал, граф. Главнокомандующий русской армии в 1759-1760, с чьим именем связаны наиболее крупные победы над Фридрихом II времён Семилетней войны. С 1764 московский генерал-губернатор, ввёл позитивные изменения в жизни Москвы. Но во время эпидемии чумы разразился бунт (1771). Был отстранён от должности и через год скончался. При похоронах московское начальство забыло оказать умершему воинские почести, пока П. И. Панин сам не встал в парадном мундире с обнажённой шпагой на дежурство у гроба, заявив: «До тех пор буду стоять здесь на часах, пока не пришлют почетного караула для смены».

Глава 5. АРХИПЕЛАГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. ОРЛОВ-ЧЕСМЕНСКИЙ

¹Орлов-Чесменский Алексей Григорьевич (1737-1808) — генерал-аншеф (1769), граф. Русский военный и государственный деятель, сподвижник Екатерины II, брат её фаворита Григория Орлова. Кавалер орденов Св. Андрея Первозванного, Александра Невского и Георгия I степени.

²Спиридов Григорий Андреевич (1713-1790) — полный адмирал российского флота. В офицеры произведён в 1733. Участвовал в русско-турецких войнах 1735-1739 и 1768-1774, Семилетней войне (1756-1763). Прославился разгромом турецкого флота в ходе Чесменского сражения.

Грейг Самуил Карлович (1735-1788) — российский адмирал шотландского происхождения. Отличился в Хиосском, Чесменском (1770), Гогландском (1788), иных сражениях. В Хиосском бою командовал кордебатальей (центром эскадры). Во время Чесменской битвы руководил атакой брандеров.

Эльфинстон Джон (1722-1785) — российский контр-адмирал шотландского происхождения. Возглавил вторую эскадру Первой Архипелагской экспедиции. В Хиосской баталии и Чесме командовал замыкающим дивизионом из трёх кораблей. Уволен с русского флота за нарушение дисциплины.

³Ганнибал Иван Абрамович (1735-1801) — генерал-аншеф, командующий ЧФ. В 1770 взял штурмом Наварин, в 1778 основал Херсон. Будучи бри-

гадиром, командовал артиллерией во время ПАЭ. Принимал участие в Чесменском сражении, отмечен орденом Св. Георгия 3-й степени.

⁴Цит. по электронной библиотеке книг: Скрицкий Н. Адмиралы России. Гордость Императорского флота. — С. 3.

⁵Ильин Дмитрий Сергеевич (1737-1802) — капитан 1-го ранга (1777), кавалер ордена Св. Георгия IV степени. Во время Чесменского сражения, командуя брандером, поджёг турецкий линейный корабль. В результате начавшегося пожара уничтожен флот Порты. Имя Д. С. Ильина носили минный крейсер (1887-1907) и эскадренный миноносец (1916-1919) БФ. В 2000 базовый тральщик БТ-40 ЧФ переименован в «Лейтенант Ильин». В 2005 одной из улиц Твери присвоено имя Д. С. Ильина.

⁶Победа в Чесме (7 июля 1770) ежегодно отмечается как День воинской славы России на основании закона «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 г. N 32-ФЗ.

Из рескрипта Екатерины II А. Г. Орлову от 22 сентября 1770: «В редких веках едва случившееся происшествие служит новым доказательством, что побеждает не число, а единственно мужество и храбрость. Где же тому искать более очевидных примеров, как не в нынешнем году, которые российскими войсками оказаны. 21 июля наш фельдмаршал граф Румянцев при реке Кагуле с 17 тысячами разбил и в совершенный бег обратил за берега дунайские 150 тысяч турецкой сволочи; ваша победа с девятью кораблями над великим множеством неприятельских при Чесме 26 июня возбуждает страх равномерный неприятелям и ненавистникам нашим и от морских российских сил, кои по сю пору еще удержаны были наказать врагов Империи». — Цит. по Чичерин А. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883. Том II. 1725-1801. — СПб. 1883-1888. Библиотека «Рунинверс».

Глава 6. 2-я АРМИЯ. ДОЛГОРУКОВ-КРЫМСКИЙ

¹Долгоруков-Крымский Василий Михайлович (1722-1782) — генерал-аншеф, князь. В 1770-1774 командующий 2-й русской армией (38 тысяч человек), которая в 1771 овладела Перекопскими укреплениями и разгромила в сражении при Кафе 95-тысячную турецко-татарскую армию. Принудил хана Селима III Гирея оставить трон и возвёл на его место Сагиба (Сахиба) II Гирея. Отмечен орденом Св. Георгия I степени и титулом «Крымский».

²Совет при Высочайшем дворе (с 1969) — высший совещательный орган империи, где председательствовала сама Екатерина II.

³Крымско-татарское название Перекопа означает «ворота на рву» (ог — ров, траншея; қар — дверь, ворота).

⁴Речь о взятии Перекопа русскими войсками в 1936 под командованием Миниха.

⁵Прозоровский Александр Александрович (1733-1809) — генерал-фельдмаршал, князь. В 1769 отличился под Хотинем. В 1770 одним из первых получил орден Св. Георгия III степени за № 21. При взятии Перекопа в 1771 возглавил десант через Сиваш. Участник сражений под Шумлой, Рущуком, Козлуджи, Енибазаром, иных баталий. В 1778 за быстрое и успешное «умиротворение» крымского края награждён орденом Св. Георгия II степени за № 12.

⁶См. указ. соч. — Лондон, 1899. С. 79.

Глава 7. ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА. ПРОЗОРОВСКИЙ, СУВОРОВ, ПОТЁМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ

Шахин Гирей (Шагин Герай, 1745-1787) — последний крымский хан (1777-1782 и 1782-1783). Взошёл на трон при помощи русских и ногайцев. В 1782 против него вспыхнуло восстание. Крымцы совершали нападения на русские войска, потерявшие убитыми до 900 человек. В 1782 восстание было подавлено. Вернулся в Бахчисарай и начал казни, вновь вызывая недовольство населения. 14 апреля 1783 подписал отречение от престола. После издания Екатериной II манифеста о включении Крыма в состав Российской империи, переехал в центральную Россию. В 1787 эмигрировал в Порту, где был казнён по приказу султана Абдул-Хамида I.

²Суворов А. В. Письма. — С. 49-50.

³Русский биографический словарь. Т. 14. — СПб., 1905. С. 655.

⁴Цит. по электронной библиотеке книг: «Императрица Екатерина II. Екатерина Вторая и Г. А. Потемкин. Личная переписка (1769-1791)». — С. 15.

⁵Подробнее см. Ефремов Д. Н. Дорогами борьбы и труда. — Ставрополь, 1998. С. 12-14.

⁶«Правда». 12 января 1954 г.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

БТ — базовый тральщик.

БФ — Балтийский флот.

ВКЛ — Великое княжество литовское.

ВПА — военно-политическая академия.

ГРУ — главное разведывательное управление Генштаба ВС СССР.

КВ — казачье войско.

ЛГБТ — сообщество содомитов и прочих извращенцев.

МИ-6 — внешняя разведка Великобритании.

ПАЭ — Первая Архипелагская экспедиция.

РП — Речь Посполитая.

ПЗРК — переносной зенитно-ракетный комплекс.

ПСЗ — полное собрание законов.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

СБРИО — сборник русского исторического общества.

СИРИО — сборник императорского русского исторического общества.

Св. — святой, святого, святые.

СВУ — суворовское военное училище.

СПб. — Санкт-Петербург.

ФЗ — федеральный закон.

ЦК — центральный комитет.

ЦРУ — центральное разведывательное управление (США).

ЧК — чрезвычайная комиссия. Речь о Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с саботажем и контрреволюцией.

ЧФ — Черноморский флот; КЧФ — Краснознаменный ЧФ.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел первый.

ЭПИЗОДЫ ВОЙН И ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА: 1768-1774. Военно-исторические очерки..... 5

Введение в смыслы 7

Глава 1. Преодоление прошлого — предчувствие будущего.....10

Глава 2. Царица, султан, король и бригадир Суворов.....17

Глава 3. 1-я армия. Голицын, Румянцев-Задунайский, Потёмкин,
Суворов 31

Песня "За братушек" 45

Глава 4. 2-я армия. Панин..... 47

Глава 5. Архипелагская экспедиция. Орлов-Чесменский 59

Глава 6. 2-я армия. Долгоруков-Крымский..... 70

Глава 7. Присоединение Крыма. Прозоровский, Суворов,
Потёмкин-Таврический..... 83

Вместо эпилога 97

Раздел второй.

ОСТРОВ КРЫМ В МАРТЕ 2014: записки очевидца 101

Примечания..... 118

Принятые сокращения и обозначения 126

Содержание.....127

Кошелев Владимир Михайлович
СКАЗАНИЕ
О ПОКОРЕНИИ КРЫМА

Военно-исторические очерки

Серия «Библиотека офицерского собрания»

Поэзия, выпуск № 4

Редактор — Каликин П. А.

Компьютерная вёрстка — Антонова А. Л.

Подписано в печать 27.01.2020 г.

Гарнитура AcademyC. Формат 70x100/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 5,2

Тираж 1000 экз.

Заказ № 1131

ООО ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОБЛЕСТЬ».

11123, Москва, Электродный проезд 8А, оф. 17

тел. (495) 518-96-20

www.doblest-izd.ru, e-mail: doblest.izd@yandex.ru

ISBN 978-5-6043915-0-1

9 785604 391501 >

Отпечатано в типографии ООО «Астра-полиграфия»

г. Москва, ул. Полярная, д. 33 Б, стр. 1

Тел.: 8 (499) 476-74-87, тел./факс 8 (499) 476-74-53

e-mail: dokastra@mail.ru